

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 32.
7 АВГУСТА
1888-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ,
домъ Николоуленской церкви, квартира протоіерей
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе, сказанное въ Волоколамскомъ Градскомъ Соборѣ. Поученіе, сказанное въ Саввинскомъ монастырѣ. Торжество 900 лѣтъ крещенія Руси. Иностранное обозрѣніе. Корреспонденція. Изъ Звенигородскаго уѣзда. Извѣстія и замѣтки. Посѣщеніе Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Можайскимъ, Іосифова Волоколамскаго монастыря и города Волоколамска. По вопросу о переводѣ Волоколамскаго духовнаго училища въ Іосифовъ Монастырь. Абассивская депутація. Отъ Марѣинскаго, при Богоуленскомъ монастырѣ, дѣтскаго пріюта. Отъ правленія Перервинскаго духовнаго училища. Отъ Совѣта Маріинскаго Епархіальнаго женскаго училища.

ПОУЧЕНІЕ СКАЗАННОЕ ВЪ ВОЛОКОЛАМСКОМЪ ГРАДСКОМЪ СОБОРѢ, 7 ЮЛЯ, 1888 ГОДА.

Спаситель, отпавляя св. Апостоловъ на проповѣдь евангелія, далъ имъ такое наставленіе: *«въ какой бы городъ, или селеніе ни вошли вы, навѣдуйтесь: кто въ немъ достоинъ, и тамъ оставайтесь, пока не выдете. Входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему»* (Мѣ. 10, 11—12). Слѣдуя наставленію Спасителя, въ первый разъ прибывши въ градъ вашъ, и видя ваше усердіе, и я, по примѣру апостоловъ, привѣтствую васъ: *«миръ граду вашему и вамъ, бр. христіане! Да почіетъ этотъ миръ на васъ и вашихъ жилищахъ!»*

Бр! какое драгоценное и глубоко-назидательное слово—*миръ!* Оно высоко и по началу своему и по содержанію. Не отъ земли, не отъ человѣкъ оно началось, но съ неба—отъ Бога. Кѣмъ первымъ и когда воспѣто было это слово?—св. ангелы небесные вѣстники первые воспѣли его: *«слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ»*,—воспѣли его тогда, когда во градъ Давидовъ—Виолеемъ родился Царь мира—Христосъ Спаситель, тогда, когда Господь, по своему человѣколюбію, благоволилъ привести въ откровеніе отъ вѣка предопредѣленную тайну о спасеніи человѣка.

Слово *миръ* глубоко и по содержанію своему. Оно указываетъ на наше примиреніе съ Богомъ, прогнѣваннымъ нашими грѣхами. А что можетъ быть дороже этого блаженнаго мира?... Всѣ люди согрѣшили и лишены славы Божіей, были врагами Божіими, потому, что лишены славы Божіей, потому что увлекаемые грѣховной природой, подобно жаждущему еленю, стремились на грѣхъ, идя по путямъ страстей, и такимъ образомъ болѣе удалялись отъ Господа, а чрезъ это расходились между собою, вносили въ свою жизнь зависть, ненависть, зложелательство, и за тѣмъ нестроеніе и всякую злую вещь. И это было естественно. *«Откуда у васъ вражда и распри, спрашиваетъ св. апостолъ Іаковъ? — отъ вашихъ вожеделній, воюющихъ въ членахъ вашихъ»* (4, 1). Ибо гдѣ въ сердцѣ нѣтъ Бога, тамъ нѣтъ и никакого мира, потому, что истинный миръ возможенъ только тамъ, гдѣ св. любовь

проникаетъ всѣ наши отношенія, и соединяетъ насъ съ Богомъ, источникомъ мира и началомъ любви. Онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно, и разрушившій стоявшую посреди преграду (Евр. 2, 14). И для того, чтобы сдѣлать насъ участниками этого блаженнаго мира, сошелъ на землю Сынъ Божій, воплотился отъ Пресв. Дѣвы Маріи, наитіемъ Св. Духа, много потерпѣлъ во время земной жизни отъ вражды человѣческой, и наконецъ пострадалъ за насъ для удовлетворенія правды Божіей. Такимъ образомъ миръ Божій водворенъ между людьми,—тотъ миръ, который воспѣли св. ангелы, и которымъ заповѣдалъ Христосъ привѣтствовать достойныхъ мира,—миръ съ Богомъ, съ ближними и съ самими собой. Неужели, спросите, человѣкъ былъ врагомъ Богу, ближнимъ и себѣ самому? Да, былъ, потому что шелъ противъ Бога, какъ преступникъ воли Его,—обращаясь духомъ своимъ болѣе къ сему грѣшному міру а любовь къ міру, по слову апостола, вражда на Бога,—по отношенію къ ближнему—вся исторія человѣческая полна страстей самыхъ вопіющихъ противъ другъ друга; человѣкъ и есть врагъ, доколѣ идетъ по путямъ страстей, предается грѣхамъ оскорбляющимъ Господа, а оскорбителъ можетъ ли быть въ мирѣ съ оскорбляемымъ, доколѣ не сознается въ своемъ оскорбленіи?... Какъ долженъ быть дорогъ миръ нашъ съ Богомъ, въ рудѣ Котораго жизнь наша и душевная и тѣлесная, когда онъ является для насъ высочайшимъ дѣломъ неизреченной любви Божіей, выразившейся въ крестныхъ страданіяхъ Іисуса Христа! Какъ долженъ быть дорогъ этотъ миръ, съ которымъ соединено для насъ безконечное множество благъ небесныхъ и земныхъ! Но чтобы быть достойнымъ этого мира, какъ плода любви Божіей, необходимо съ нашей стороны любовь къ Богу, высшая всего въ мірѣ. А любовь выражается въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, какъ говоритъ Спаситель: *«если кто любитъ Меня, заповѣди Мои соблюдаетъ. И Я возлюблю его и обитель у него соворю»*. Этою божественною любовью пользовались мы и нынѣ. Въ семъ св. храмѣ въ сей божественной литургіи Господь сподобилъ меня принести о васъ безкровную жертву, какъ выраженіе безконечной любви Божіей къ намъ; доброе и усердное участіе ваше въ общей молитвѣ есть выраженіе вашей любви къ Господу, готовой пользоваться дарами Божіими, есть уже

залогъ вашего желанія быть участниками блаженнаго мира съ Господомъ. Прилежите, бр., всегда своимъ сердцемъ и мыслію къ святаму храму Божию, какъ святилицу тайны божественной, спѣшите въ него, какъ жаждущій елень, на источникъ, будьте въ немъ внимательны и благоговѣйны, какъ въ домъ Божию — предъ лицемъ самаго Господа, и будьте увѣрены, что обѣтованіе о мирѣ съ Господомъ не минуетъ васъ, и этотъ миръ Божій водворится въ вашихъ сердцахъ. Помните всегда, что нельзя ожидать осѣненія этимъ миромъ тогда, когда не брегутъ о своемъ долгѣ — быть въ общеніи со Христомъ названымъ храмъ домомъ Божиимъ, домомъ молитвы, въ которомъ нисходитъ на насъ благодать Божія, когда оставляютъ его изъ какихъ-нибудь житейскихъ попеченій, показывая этимъ привязанность болѣе къ земному чѣмъ къ небесному, тѣмъ болѣе когда не брегутъ о посѣщеніи его по увлеченію грѣховными страстями.

А миръ съ Богомъ будетъ служить началомъ и источникомъ мира и съ ближними. Да и можетъ ли быть вражда къ ближнему въ томъ сердцѣ, въ которомъ обитаетъ Господь?—Господь обитаетъ только въ сердцахъ чистыхъ; а чистыя сердца всегда отверзты для одной любви, какъ огонь уничтожающій всякую злобу, вражду, ненависть, зависть и т. п. Только чистое сердце, освещаемое благодатію, способно и расположено простить обиду, нанесенную другимъ, воздать за зло добромъ, и тѣмъ потушить вражду въ самомъ началѣ; только чистое сердце всегда довольствуется тѣмъ, что имѣетъ и что подаютъ Господь, отдаляя отъ себя всякій позывъ зависти, и тѣмъ охраняетъ доброе отношеніе къ другому. Поэтому то и говоритъ св. Апостолъ: *«любви долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится... не раздражается, не мыслитъ зла...: вся любитъ, вся терпитъ»* (1 Кор. 13, 4—7). Такое сердце не скажетъ, что, хотя ненавижу брата, но люблю Бога, потому, что одно съ другимъ не совмѣстимо, и есть, по слову апостола ложь; *«ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ»* (1 Иоан. 4, 20). Въ этой взаимной нашей любви объединяетъ насъ и единство рода нашего — отъ Бога, единство нашихъ цѣлей и зависимость другъ отъ друга, а паче всего единство нашего искупленія единою кровію Агнца, пречиста Христа. Какія глубокія побужденія къ этой любви! И какъ не естественно, противобожно поступаемъ мы, когда враждуемъ, завидуемъ, мстимъ, ненавидимъ другъ друга! Поэтому-то св. апостолъ и заповѣдуетъ *«имѣть миръ, аще возможно, со всеми»*, миръ весьма благодѣтельный для самихъ же насъ. Добрыя, полныя мира и любви, отношенія наши другъ къ другу служатъ основаніемъ не только нравственнаго нашего преуспѣянія въ добродѣтели и благочестіи, но и благоустроенія и благоденствія общественнаго и семейнаго, — служатъ къ процвѣтанію и преслѣянію общества, которое безпрепятственно идетъ по добродѣтели, привлекая на себя благословеніе Божіе. Общее дѣло, общее благо составляютъ неотъемлемый предметъ заботъ каждаго отдѣльнаго члена, сознающаго, что въ этомъ общемъ благѣ кроется и его собственное благо.

Отсюда само собою слѣдуетъ и миръ внутренній съ самимъ собою. Ибо гдѣ сердце чуждо какихъ-либо непріязненныхъ отношеній къ другимъ, тамъ оно всегда спокойно, не боится ничего со стороны другихъ. А когда оно находится въ мирѣ съ Богомъ, исполнено духа смиренія, какъ самой богопріятной добродѣтели, тогда какое блаженное состояніе его, которое апостолъ называетъ *«радостію и миромъ о Духъ Святъ!»*

Пожеланіемъ этого св. мира и привѣтствую васъ, граждане-братія, и молю Господа, да водворится и укрѣпится онъ въ вашихъ сердцахъ, къ вашему спасенію и благополучію. Напаче же прошу и молю васъ быть въ мирѣ съ вашими пастырями, какъ учителями, строителями тайнъ Божіихъ и путеводителями вашими къ царству Божию: *«знайте труждающихся у васъ»*, скажу вамъ словами св. апостола, *«и настоятелей вашихъ о Господь наказующихъ»* (научающихъ) васъ, *«и имѣйте ихъ по презимихъ въ любви за дѣло ихъ»* (созиданіе вашего спасенія). *«Мирствуйте въ себѣ»* (1 Сол. 5, 12, 13), и благословеніе Божіе почіетъ на васъ и градъ вашемъ. Аминь.

Е. А.

ПОУЧЕНІЕ, СКАЗАННОЕ ВЪ САВВИНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ,
17-ГО ІЮЛЯ, 1888 ГОДА.

«Праведникъ, яко финикъ, процвѣтаетъ, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится.»

Въ церкви христіанской всегда были люди, которые въ своихъ стремленіяхъ къ единенію съ Богомъ, для большаго удобства, уходили отъ общества въ уединеніе, чтобы здѣсь безпрепятственно и всецѣло предаться молитвеннымъ подвигамъ и удовлетворить своему желанію. Или дикая, безлюдная пустыня, или густой, непроходимый лѣсъ были избираемы человекомъ Божиимъ, какъ самое удобное для того мѣсто. Не слышитъ онъ голоса человѣческаго, не видитъ соблазновъ мірскихъ, — развѣ звѣрь нарушитъ временемъ его тихое уединеніе. Всѣ его мысли, всѣ чувства, всѣ желанія обращены горѣ — ко Господу. Здѣсь онъ или искапываетъ себѣ пещерку, или устрояетъ маленькую келлію въ этой тиши, и начинаетъ съ вѣрою въ Господа и надеждою на Его всеблагую помощь свои молитвенныя бдѣнія, подвиги и труды. Тихая, благодарная ко Господу молитва льется изъ его чистаго сердца, и трогательные, умиленные звуки его пѣснопѣній несутся по дѣвственному уединенію. Нѣтъ у него мысли о мірскомъ, житейскомъ, что отвлекало бы его духъ отъ его стремленія. Его маленькая келлія кажется ему раемъ на землѣ. Нѣтъ у него ни свѣтильника, нѣтъ ни ложа для отдохновенія; но его сердце озаряется высшимъ духовнымъ свѣтомъ, его всегдашній свѣтильникъ, драгоценнѣйшій злата и серебра *«слова Божія»*, которыхъ духъ его всегда жаждетъ, какъ елень — источника; его ложе — сырая земля съ камнемъ во главѣ. Онъ совершенный выразитель завѣта Христова: *«не печетесь душою вашею, что ясте и что ѣдете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь; не душа ли больше есть пищи и тѣло одежды; ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложится вамъ»* (Мѡ. 6, 25. 33). Онъ весь въ молитвѣ и подвигахъ богоугожденія Господу, драгоценное и спасительное имя *«Исуса»* не сходитъ съ его устъ; сердце его исполнено горячей, пламенной любви къ Богу, готовой на всѣ самопожертвованія; онъ добровольно принялъ крестъ, отвергаетъ себя, чтобы безпрепятственно слѣдовать за Христомъ. Но постоянно очищающееся огнемъ пламенной молитвы и любви ко Господу, сердце горитъ тѣмъ же пламенемъ любви и къ ближнимъ; онъ оставилъ грѣшный міръ съ его страстями и похотями, распинаетъ свою плоть молитвенными всенощными бдѣніями и подвигами, — онъ удалился отъ людей, но удалился тѣлесно, будучи всегда съ ними духомъ, вознося о нихъ свои молитвы. Въ своей тѣсной келліи, при тускломъ свѣтѣ съ трескомъ горячей лучины, возносится съ слезными вздыханіями и съ глубочайшею благоговѣйностію

его св. молитва къ престолу Божию и о ближнихъ; и это совершенная истина: чѣмъ чище отъ страстей и грѣховныхъ вожделѣній человѣческое сердце, тѣмъ оно шире любовью, глубже и горячѣе. Если гдѣ, то именно въ такихъ сердцахъ исполняется заповѣдь Христова о любви къ ближнимъ.

Спаситель сказалъ: *«не можетъ градъ укрыться верху горы стоя, — тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ»* (Мѡ. 5, 14. 16); и этотъ невѣдомый міру, убѣгающій славы мірской, человѣкъ Божій, какъ свѣтильникъ, для славы Божіей и пользы ближнихъ, по волѣ Божіей становится на свѣщникѣ, чтобы его добрымъ примѣромъ и другіе поучались прославлять Господа. И вотъ его молитвенные подвиги открываются другимъ, его вдохновенныя псалмопѣнія разносятся и влекутъ къ нему подражателей, и онъ, по слову пророка, *яко финиксъ процвѣтаетъ*. Около него и подъ его непосредственное руководство ютятся ищущіе подвиговъ, уединенія и раскидывается нѣсколько такихъ же тѣсныхъ келлій, какъ и его; и любовь и единомысліе объединяетъ ихъ, и Господь обитаетъ среди нихъ.

Теперь открывается потребность, чтобы едиными усты и единымъ сердцемъ славить Господа, въ общемъ молитвенномъ мѣстѣ; и тогда подъ сѣкирами боголюбцевъ и подвиголюбцевъ падаютъ деревья, и при помощи Божіей устрояется св. храмъ во славу Господа. Въ этой маленькой церкви на первый разъ поражаетъ ужасная бѣдность и скудость, но за то она богата глубокою любовью ко Господу подвижниковъ, ихъ благоговѣйнымъ, изъ глубины чистыхъ сердецъ выходящимъ псалмопѣніемъ и служеніемъ, богата глубокими слезными воздыханіями молитвенниковъ какъ бы надземнаго міра; при тускло горящей лучинѣ сердца ихъ свѣтлѣе свѣта естественнаго свѣта. И такимъ образомъ св. обитель подвижниковъ растетъ на молитвенныхъ воздыханіяхъ и слезахъ ихъ, *яко финиксъ процвѣтаетъ и яко кедръ, иже въ Ливанѣ умножается* во славу Божию и въ поученіе ближнимъ.

Такимъ же образомъ и при такихъ же условіяхъ устроилась и сія св. обитель Преподобнаго Саввы. Св. икону Богоматери, свои молитвенные подвиги и труды положилъ онъ въ основаніе ея. Приглашенный княземъ Звенигородскимъ Юріемъ Дмитриевичемъ, Преподобный Савва оставляетъ мирную обитель Сергіеву и, видя въ этомъ волю Божию, подобно Аврааму, идетъ въ область неизвѣстную ему. Обходя мѣста кругомъ города, Савва останавливается на совершенно уединенной покрытой величественнымъ лѣсомъ горѣ (Сторожевской). Малая, тѣсная келлія служитъ первоначальнымъ мѣстомъ его подвиговъ, бдѣній и трудовъ, какъ бы малымъ сѣменемъ, брошеннымъ имъ съ благословенія Божія съ надеждою на помощь и заступленіе Матери Божіей, покрову которой онъ поручилъ свое дѣло. И это-то сѣмя постепенно росло, осѣняемое его молитвами и слезами; и обитель его разцвѣтала, украшалась и далеко стала извѣстна. И стекались сюда иноки, ища духовнаго руководства, подъ сѣнь устроеннаго трудами его храма Богоматери и опытное водительство его, стекались, чтобы научиться *духомъ ходить и похоти плотскія не совершать* (Гал. 5, 16). Всѣхъ приходившихъ любезно пріемля, Преподобный Савва согрѣвалъ сердце ихъ божественною любовью; но бодрствуя надъ другими, онъ постоянно бодрствовалъ и надъ собою. Такимъ образомъ и сія св. обитель постепенно росла, по молитвамъ своего основателя и подъ осѣненіемъ благодати Божіей, *процвѣтаетъ яко, финиксъ* и со внѣ— свѣтимъ благосостояніемъ и благоустройствомъ и внутри—добро-

дѣтелями и благочиніемъ, и *умножался, яко кедръ, иже въ Ливанѣ*.

Бр! При посѣщеніи св. обителей, какой прекрасный и поучительный примѣръ жизни могутъ выносить и люди мірскіе! Какъ многому могутъ научиться въ нихъ не только въ нравственной жизни, но и въ дѣлахъ вишняго благоустройства и порядка! Пусть научатся они полагать въ основаніе своихъ дѣлъ тоже, что полагали иноки. Сіи всякое дѣло начинали молитвою и призываніемъ благословенія Божія. Они трудились въ потѣ лица, въ глубокомъ терпѣніи, съ твердою надеждою на помощь Божию; крѣпко держались наставленія св. апостола: *«трудивыйся да ястъ»*, удаляли отъ себя праздность, какъ величайшее зло, какъ мать всѣхъ пороковъ, хранили строгое воздержаніе, и Господь благословлялъ дѣло рукъ ихъ, и все у нихъ спорилось, расло, цвѣло и умножалось.

Таковъ примѣръ благоустроенія и порядка—примѣръ молитвы, терпѣнія, трудолюбія, воздержанія и послушанія младшихъ старшимъ—подаютъ намъ св. обители. Помните всегда слова Пророка Давида: *«аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудящая зыждущій; аще не Господь хранитъ градъ, всеу трудится стрейтъ»*. Но такъ ли бываетъ у насъ?! Обращаемъ ли свое вниманіе на эти добрые примѣры и беремъ ли ихъ себѣ въ руководство? Не служатъ ли напротивъ нерѣдко наше иночество, наши св. обители предметомъ глумленій, насмѣшекъ, пересудовъ? Но здѣсь невольно упоминается древняя поговорка, приведенная однажды Спасителемъ: *«врачу! исцѣлился самъ»*; позволяя не добрыя сужденія, мы произносимъ сами себѣ приговоръ и уподобляемся тому лукавому и лѣнивому рабу, котораго осудилъ Иисусъ Христосъ. Отъ того и происходитъ, что вмѣсто терпѣнія въ трудѣ чаще всего слышится ропотъ на Бога,—вмѣсто словъ молитвенныхъ—слова празднаго, часто не потребныя,—вмѣсто трудолюбія—праздность, раззорительная страсть къ разнымъ чувственнымъ, грубымъ удовольствіямъ и часто къ расходамъ не по средствамъ,—вмѣсто воздержанія—крайняя невоздержность, доходящая до грубыхъ пороковъ. Такимъ образомъ падаетъ жизнь нравственная, съ ней растранивается и внутренняя сторона жизненная: нищета одолеваетъ простяковъ,—бѣдность и разстройство имущественныя заходятъ и въ дома богатыхъ. Да памятуемъ всякій наставленіе св. апостола, что *благочестіе на все полезно есмь; есть снисканіе великаго благочестія съ довольствомъ* (1 Тим. 6, 6). А этому-то и учатъ св. обители. Въ нихъ почитается величайшимъ преступленіемъ сказать слово ропота, тогда, когда кругомъ скудно, и когда не знали сегодня, будетъ ли нужно завтра; въ нихъ употребляется согласно съ волей Божіей, тогда, когда есть довольство, для питанія нищихъ, призрѣнія странниковъ, убогихъ и т. п.

Господу угодно осѣнить нашу св. Русь многими обителями въ наше поученіе и прославить многихъ основателей, какъ и Преподобнаго Савву въ сей св. обители; кромѣ обновленія духовнаго, которое неотразимо дѣйствуетъ подъ сѣнію ихъ, не чуждайтесь и уроковъ нравственнаго христіанскаго взгляда на жизнь и правильнаго благоустроенія ея.

Е. А.

ТОРЖЕСТВО 900 ЛѢТІЯ КРЕЩЕНІЯ РУСИ.

Благодарственная телеграмма представителей западнаго славянства.— Празднованіе 900 лѣтїа крещенїа Руси въ Херсонесѣ, Ставрополѣ Кавказскомъ и Вильнѣ.—Памятникъ 900 лѣтїа Крещенїа Руси въ Новочеркасскѣ.

— Собравшіеся въ гор. Кіевѣ, по случаю торжественнаго празднованїа 900-лѣтняго юбилея крещенїа Руси, представители западнаго славянства отправили на имя Министра Императорскаго Двора нижеслѣдующую телеграмму:

«Благоволите повергнуть къ стопамъ Государя Императора наше скорное слово. Изъ всѣхъ православно-славянскихъ земель на торжество Русской Церкви собравшіеся въ стольномъ Кіевѣ гости челомъ бьютъ Державному, ласковому хозяину земли Русской, надеждѣ и покровителю славянства и всего православнаго міра, Государю православнаго міра, Государю Православному, да хранитъ Господь изъ вѣка въ вѣкъ заступницу нашу возлюбленную и сестру старшую, святую Русь православную, да помянетъ ей, въ благодати своей въ безмѣрной, кровь ея праведную, за насъ во всѣ времена пролитую, да хранитъ Господь Тебя, Великій Царь Государь, на Царствѣ своемъ, да даруетъ Тебѣ здравіе, радость сердечную, да подастъ успѣхъ въ подвигахъ Твоихъ, да смиритъ враговъ твоихъ, на радость Руси Твоей могучей и насъ сирыхъ.

«Михаилъ, митрополитъ сербскій, Митрофанъ, митрополитъ черногорскій. (Затѣмъ слѣдуютъ еще пятьдесятъ четыре подписи).

По всеподданнѣйшему докладу означенной телеграммы, Его Величество повелѣлъ передать, чрезъ посредство сербскаго митрополита Михаила, всѣмъ подписавшимъ привѣтствіе Свою благодарность за высказанныя въ немъ добрыя пожеланїа.

— Въ Херсонесѣ, вмѣстѣ съ празднованіемъ 900-лѣтїа Крещенїа Руси соединилось и освященіе возобновленнаго храма. На расходы по устройству самого торжества постороннихъ пожертвованїй было очень мало. Многотысячные расходы приняло на себя таврическое епархіальное духовенство и въ частности Херсонесская обитель. Съѣхались на торжество пять архіереевъ; архіепископъ одесскій Никаноръ и епископы: таврическій Мартиніанъ, сумскій Петръ, аксайскій Августинъ и сухумскій Геннадій. Торжество началось всенощнымъ бдѣніемъ въ новоосвященномъ храмѣ (въ нижнемъ этажѣ величественнаго соборнаго зданїа). Новая церковь словно въ футлярѣ обхватываетъ остатки древнихъ стѣнъ современнаго кн. Владиміра храма. Купель находится съ права отъ царскихъ вратъ близъ самаго амвона. На другой день, т. е. 13 іюля состоялось самое освященіе обрядъ этотъ совершали: архіепископъ Никаноръ, епископъ Мартиніанъ въ сослуженїи съ шестью іереями. Всѣ участвовавшіе въ священнодѣйствїи были одѣты поверхъ обычнаго облаченїа въ бѣлыя шелковыя «срачицы» (широкїя рубахи), опоясанныя красными поясами. Престоль былъ омытъ розовою водою и краснымъ виномъ, политъ розовымъ масломъ, послѣ чего началось помазаніе святымъ муромъ. Интересно то обстоятельство, что муромъ были освящены не новыя стѣны, но остатки древнихъ. Затѣмъ въ торжественной процессїи были перенесены изъ монастырской церкви антиминсъ, частицы мощей кн. Владиміра и крестъ (деревянный по обычаю съ мощами для положенїа подъ престоль.) Проповѣдь на тему о значенїи храмовъ, вообще, и новаго Херсонесскаго въ частности говорилъ ректоръ семинаріи о. Знаменскій, причемъ между прочимъ, указалъ на то, что на созиданіе этого «дома Божїа» жертвовала вся Россїя, начиная съ Царя и кончая бѣднякомъ-простолудиномъ. Послѣ обѣдни представлялись епископу Мартиніану

прибывшіе гости, причемъ они были приглашены на обѣдъ, сервированный на 27 персонъ. Въ числѣ приглашенныхъ были кромѣ высшихъ духовныхъ и гражданскихъ властей, члены комитета по устройству праздника, профессоръ Новороссійскаго университета Кочубинскій, Кирпичниковъ, бывший профессоръ Палимпсестовъ и другіе.

Въ 7 часовъ утра 15-го іюля торжественный трезвонъ возвѣстилъ о началѣ крестнаго хода, двинувшагося изъ Адмиралтейскаго собора подъ главенствомъ епископа Мартиніана, по обѣимъ сторонамъ пути стояли ряды войскъ. Въ крестномъ ходѣ, между прочимъ, несли раку съ частицею мощей кн. Владиміра, привезенную изъ Херсонесскаго монастыря и городскую хоругвь, освященную наканунѣ. Хоругвь эта сдѣлана въ Москвѣ изъ серебристаго глазета и украшена иконами крещенїа кн. Владиміра, орденскими владимірскими лентами, крестами, звѣздами и надписями, гласящими, одна: «Святый благовѣрный равноапостольный великій князь Владиміръ», а другая «Отъ города Севастополя 1888 г. 15 іюля». Дойдя до Петропавловской церкви, преосвященный Мартиніанъ былъ смѣненъ епископомъ Петромъ, который въ свою очередь уступилъ мѣсто близъ кладбищенской церкви преос. Геннадію епископу сухумскому. Тѣмъ временемъ епископъ Августинъ аксайскій обходилъ съ братїей монастырь вокругъ Херсонесской ограды. У воротъ обители оба крестные ходы встрѣтились и съ архіепископомъ Никаноромъ во главѣ направились въ главную церковь.

— Высокоторжественный и многознаменательный день пятнадцатаго сего іюля, когда вся Православная Россїя торжественно праздновала 900-лѣтній юбилей своего духовнаго религиозно-нравственнаго возрожденїа, отпразднованъ былъ и въ г. Ставрополѣ и въ Ставропольской епархіи съ подобающими сему знаменательному событію духовнымъ торжествомъ и церковнымъ благолѣпіемъ. Самыя торжества начались въ г. Ставрополѣ 10 іюля и продолжались 13, 14, 15, 16 и 17 чиселъ того же мѣсяца.

10-го іюля совершена закладка храма при больницѣ въ женскомъ Іоанно-Марїинскомъ монастырѣ въ честь преподобныхъ Печерскихъ Антонїа и Θεодосїа. 13-го происходило торжество освященїа храма въ честь св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Мысль о построенїи храма въ честь и память равноапостольнаго князя Владиміра принадлежитъ преосвященному Владиміру. Въ то время, какъ другіе съ лѣта 1887 г. придумывали, чѣмъ ознаменовать 900-лѣтнюю память просвѣщенїа Россїи свѣтомъ Христовой вѣры, Преосвященный Владиміръ задумалъ ознаменовать это великое событіе созданіемъ памятника, который обновилъ бы въ душѣ русскаго православнаго христіанина мысль о такомъ величайшемъ подвигѣ св. Владиміра, какъ введеніе въ нашъ отечествѣ истинной вѣры. Для этого архипастырь предпринялъ постройку храма на Андреевскомъ подворьѣ архіерейскаго дома. Закладка храма послѣдовала осенью 1887 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ; къ настоящей постройкѣ храма приступили въ апрѣлѣ сего года. Планъ зданїа, по указанїю преосвященнаго Владиміра, составленъ архитекторомъ г. Кнорре. При неусыпномъ надзорѣ архипастыря быстро возведено зданіе; такая быстрота изумительна, если принять во вниманїе сложность самаго плана храма, который состоитъ изъ 3-хъ этажей *). Въ нижнемъ, около св. воротъ, съ одной стороны находится ча-

*) Третій этажъ предположенъ для колоколни, которая будетъ устроена со временемъ.

совня въ честь св. князя Владиміра. Она необходима по положенію храма около торговой площади. Всякій, кто пожелает помолиться, найдетъ ее открытою во всякое время. Противъ часовни, съ другой стороны воротъ,—помѣщеніе для продажи иконъ, крестовъ и книгъ религіозно нравственнаго содержанія; здѣсь же рядомъ—жилье завѣдующаго этимъ дѣломъ. Второй этажъ занимаетъ храмъ. Хотя онъ и не великъ, по устроень въ высшей степени удобно. Въ немъ все, начиная съ св. иконъ и кончая окнами, носитъ на себѣ характеръ мысли, что это—памятникъ просвѣщенія Россіи свѣтомъ вѣры Христовой. Въ срединѣ всѣхъ оконныхъ рамъ устроены цвѣтные кресты, также и въ срединѣ круглаго окна, какъ знаменіе побѣды христіанства надъ язычествомъ. Алтарь заканчивается полукружіемъ, что наводитъ на мысль о древнемъ престолѣ епископовъ первыхъ вѣковъ христіанства. Святыя иконы всѣ написаны въ древнемъ стилѣ и по древнѣйшимъ образцамъ. Въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, образъ Христа Спасителя; выразительный, величественно-строгій ликъ Господа Иисуса Христа производитъ сильное впечатлѣніе при воззрѣніи на Него. Это копія съ Корсунской иконы. Запрестольныхъ иконъ двѣ, обѣ небольшія. На одной изображенъ нерукотворенный образъ Христа Спасителя и Одигитрии—подобіе Смоленской иконы Божіей Матери; на другой—Господь-Вседержитель и подобіе Тихвинской иконы Богоматери. Иконостасъ—басменный изъ золоченой бронзы—состоитъ изъ царскихъ вратъ, бронзовыхъ, вызолоченныхъ, форма которыхъ снята съ рисунка X вѣка. Надъ царскими вратами небольшой образъ Св. Троицы, надъ ними св. крестъ Корсунской формы. По правую сторону царскихъ вратъ—образъ Спасителя, снятый съ рукописи X вѣка; по лѣвую сторону образъ Богоматери—списанъ съ Корсунской иконы, находящейся въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ. На южныхъ дверяхъ изображены: св. царь Константинъ съ мозаического рисунка VIII вѣка, на сѣверной двери—св. Архистратигъ Михаилъ съ рукописи X вѣка. На стѣнахъ: а) образъ св. князя Владиміра,—одежда на немъ написана съ древней монеты, лицо,—съ рисунка, находящагося въ житіи свв. Бориса и Глѣба, шапка—Константина Мономаха; 2) образъ св. княгини Ольги съ рукописи XIII вѣка; в) образъ Божіей Матери—копія съ иконы, предъ которой молился св. Игорь, князь Черниговскій, предъ своей мученической кончиной. По преданію эта икона была его родовымъ благословеніемъ, перешедшимъ отъ вел. князя Владиміра; г) образъ св. Никона, игумена Печерскаго, основавшаго въ 1064 г. монастырь въ Тмуторокани, въ предѣлахъ нынѣшней Ставропольской епархіи, и св. Николая, епископа Тмутороканскаго.—На хоругвахъ, устроенныхъ въ древнемъ вкусѣ, изображены: на одной—Сошествіе Господа Иисуса Христа во адъ и св. князь Владиміръ; на другой—Богоявленіе Господне и св. Ольга. Изображенія окружены матерією, вышитою по рисунку X вѣка; подъ изображеніями вышиты Корсунскіе кресты и подъ ними металлическими золотыми цифрами годъ крещенія Руси 888, надъ изображеніями—славянскими буквами 888, какъ воспоминаніе о завоеваніи Олегомъ Тмуторокани и 1888—годъ настоящаго праздника. На малыхъ хоругвахъ написаны: на одной нерукотворенный образъ Христа Спасителя и св. мученикъ князь Глѣбъ, на другой—образъ Божіей Матери Игоревской и преподобный Никонъ. Всѣ эти иконы на знатока и любителя церковной древности производятъ сильное впечатлѣніе. Изъ иконъ новой живописи находится только одна: ослъ знаменія Божіей Матери, точная копія съ новопрославленной (въ 1885 г.) чудотворной иконы, находящейся въ Серафимо-Понетаевскомъ

монастырѣ, Нижегородской губ. Она помѣщена на аркѣ въ срединѣ храма. Икона эта была прислана въ даръ преосвященному Владиміру отъ послушницъ миссіонерскаго женскаго монастыря на Алтаѣ, посланныхъ въ Понетаевскую обитель для обученія тамъ иконописанію. Иконостасъ покрытъ вызолоченною чеканкою на мѣди по рисунку X-го вѣка. Въ алтарѣ, вмѣсто обычнаго седмисвѣчника, виситъ семилампадикъ, по древнему образцу, съ Корсунскимъ украшеннымъ на срединѣ цвѣтными камнями крестомъ. Предъ мѣстными иконами, вмѣсто обычныхъ подсвѣчниковъ, сдѣланы *стоялки* (подсвѣчники), въ древнемъ вкусѣ, золоченые, съ эмалью и съ надписями: «въ память празднованія крещенія, 1888 годъ». Лампады въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ и предъ мѣстными иконами устроены въ древнемъ вкусѣ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя два хрустальныхъ креста—копіи съ крестовъ Корсунскихъ и одинъ крестъ деревянный 2 арш. 8 верш. вышины, устроенный по подобію находящагося въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ центрѣ этого креста—изображеніе наперснаго креста св. князя Владиміра съ обозначеніемъ инкрустированной въ ономъ части Животворящаго древа. Вмѣсто обычнаго паникадила по срединѣ храма виситъ изящной работы паникадило, золоченое, съ эмалью, крестообразной формы, для свѣчей и лампадъ. Не менѣ замѣчательнъ 9-главый фонарь, увѣнчанный крестами Корсунской формы, украшенный камнями, въ русскомъ старинномъ вкусѣ.

Все это согласно мысли и распоряженію преосвященнаго Владиміра, устроено Московскимъ художникомъ Д. М. Струковымъ, археологомъ и знатокомъ русской церковной старины.

Торжество освященія храма началось всенощнымъ бдѣніемъ 13 іюля. Все молитвословіе это совершено подъ открытымъ небомъ на площади подлѣ вновь устроеннаго храма. Вечеръ былъ необыкновенно тихій. Свѣчи горѣли совершенно ровнымъ свѣтомъ. Видъ св. иконъ, хоругвей, хрустальныхъ крестовъ; предъ ними молящійся архипастырь съ духовенствомъ и многочисленнымъ народомъ производили сильное впечатлѣніе. По закатѣ солнца картина сдѣлалась еще грандіознѣе: глубокой сводъ неба, усыпаннаго безчисленнымъ множествомъ звѣздъ, тихій свѣтъ луны, озарившій молящихся, усиливали глубину чувства, возбужденнаго молитвою. Нельзя забыть такихъ минутъ, да онѣ и не забываются... Послѣ благословенія хлѣбовъ была прочитана владыкою молитва надъ блюдомъ съ шейными крестами, устроенными по образцу Корсунскихъ *), и кресты эти окроплены св. водою. Когда архипастырь помазывалъ освященнымъ елеемъ подходившихъ къ иконѣ св. князя Владиміра, то одинъ изъ сослужащихъ каждому вручалъ освященный крестикъ, другой—часть благословеннаго хлѣба, третій окроплялъ св. водою. Всѣ, особенно дѣти, принимали крестики—даръ архипастыря съ глубокимъ чувствомъ умиленія и благодарности. Не смотря на продолжительность богослуженія, богомольцы стояли чинно и благоговѣнно; ни разговоровъ, ни безпорядковъ замѣчено не было.

По окончаніи богослуженія архипастыремъ сказано было предстоявшимъ краткое слово съ поясненіемъ значенія наступающаго торжества и священно-древняго характера иконъ, крестовъ и хоругвей, предъ которыми сейчасъ они молились.

Самое освященіе храма совершено преосвященнымъ Владиміромъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ Наѳанаила и Мартирія, игумена Антонія и о. ключаря Каѳедрального собора, 14-го

*) Съ словами на оборотѣ: „въ память крещенія Руси 988“. Кресты эти и образки св. Владиміра нерочно были заказаны въ Москвѣ Владиміромъ въ числѣ нѣскольк. тысячъ.

іюля. Народу еще съ ранняго утра собралось очень много. Не помѣстившіеся въ храмъ благоговѣнно молились подлѣ него. По окончаніи литургіи, на площади совершенно было молебное пѣніе тамъ, гдѣ наканунѣ отправлено было всенощное бдѣніе; молебенъ оконченъ былъ обычными многолѣтіями.

На дворѣ Андреевскаго подворья приготовлены были кушанья для бѣдныхъ. По окончаніи молебна, преосвященный Владиміръ подошелъ благословить трапезу, послѣ чего обратился къ собравшимся съ вопросомъ: «кому они обязаны настоящимъ угощеніемъ?» На отвѣтъ: «Вашему Преосвященству» — Владыка сказалъ: «Нѣтъ, не мнѣ, а виновнику торжества, св. благовѣрному князю Владиміру: онъ, по принятіи христіанства, по древнему сказанію, началъ и намъ далъ примѣръ угощать нищихъ и убогихъ, подавать имъ милостыню; его предстательствомъ устроенъ нынѣ освященный храмъ, имъ же предлагается намъ настоящая трапеза.

Послѣ этихъ словъ преосвященный Владиміръ окропилъ яства св. водою и пригласилъ меньшую братію къ предложенной трапезѣ. Собравшіеся поздравить преосвященнаго Владиміра съ торжествомъ освященія храма выразили Владыкѣ свою радость и внутреннее духовное торжество, навѣянное видомъ древнихъ священныхъ предметовъ и изображеній въ храмѣ, которыя напоминали времена св. князя Владиміра или первыя времена христіанства на Руси. Здѣсь же выражена была живая благодарность достопочтенному художнику Д. М. Струкову.

А за все Господу содѣйствовавшему благодареніе, и св. равноапостольному князю Владиміру слава!

14-го и 15-го совершенно торжественное празднованіе дня 900-лѣтія крещенія русскаго народа. Въ 6-ть часовъ вечера, 14-го іюля, во всѣхъ церквахъ г. Ставрополя заблаговѣстили ко всепощному бдѣнію, которое совершено было преосвященнымъ Владиміромъ подъ открытымъ небомъ, на площади, между Каѳедральнымъ храмомъ и его колокольнею. Послѣ величанія св. равноапостольному князю Владиміру, преосвященный архипастырь Владиміръ, громко, внятно и умирительно, прочиталъ акаѳистъ св. князю Владиміру. Затѣмъ, въ обычное время, при помазаніи преосвященнымъ Владиміромъ, освященнымъ елеемъ всѣхъ до одного подходившихъ къ св. иконѣ, богомольцевъ каждому изъ нихъ дано было по экземпляру *молитвы* св. Владиміру, нарочито къ этому дню составленной самимъ архипастыремъ изъ *Службы святому князю Владиміру* и напечатанной, по благословенію его Преосвященства, въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ. Всенощное бдѣніе окончилось около 11-ти часовъ.

Въ самый день праздника, 15-го іюля, во всѣхъ церквахъ г. Ставрополя, кромѣ Каѳедральнаго собора, была совершена ранняя литургія. Въ половинѣ 9-го часа изъ всѣхъ Ставропольскихъ церквей начались крестные ходы съ мѣстными святыми иконами по направленію къ Каѳедральному собору. Божественную литургію въ соборѣ совершилъ преосвященный Владиміръ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и нѣсколькихъ протоіереевъ и священниковъ. Въ обычное время инспекторомъ семинаріи іеромонахомъ Питиримомъ было произнесено приличное дню слово. По окончаніи литургіи, соединенное всѣхъ церквей г. Ставрополя крестное шествіе направилось къ бассейну, что на думской площади у подножія горы, на которой стоитъ Каѳедральный соборъ. Крестное шествіе по истинѣ было величественно и въ высшей степени трогательно и умирительно. Впереди несеы были городскіе значки, потомъ кресты,

хоругви, св. иконы. Изъ крестовъ особенно обращали на себя вниманіе точныя копія съ Корсунскихъ — громадный деревянный золоченый крестъ, несомый нѣсколькими людьми, и два креста хрустальные: изъ святыхъ иконъ кромѣ а) чтимой Казанской иконы Божіей Матери изъ Каѳедральнаго собора, б) икона равноапостольнаго князя Владиміра 2-хъ аршинъ, написанная въ Петербургѣ, по заказу жертвователя, въ новую Владимірскую церковь; в) икона св. апостола Андрея Первозваннаго и священномученика Игнатія съ частію ихъ св. мощей, пожертвованная въ 1886 г. здѣшнему Свято-Андреевскому Братству братією Алтайской духовной миссіи при отъѣздѣ преосвященнаго изъ Сибири на Ставропольскую каѳедру; г) икона св. мученика великаго князя Михаила Тверскаго съ частію св. мощей его, по ходатайству преосвященнаго Владиміра и благословенію высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго, пожертвованная причтомъ Тверскаго Каѳедральнаго собора одному изъ монастырей нашей епархіи (Воскресенскому). По пути крестнаго шествія, которое замыкалъ самъ преосвященный архипастырь Владиміръ, поддерживаемый двумя архимандритами, разставлены были шпалерами войска; во все время крестнаго шествія хоръ военной музыки исполнялъ гимнъ: «Коль славенъ нашъ Господь»... Довольно обширная площадь возлѣ бассейна буквально была наполнена народомъ, котораго было около 20,000 тысячъ человѣкъ; таковаго собранія г. Ставрополь никогда не видѣлъ съ своего основанія. По прибытіи къ бассейну и по установленіи въ надлежащемъ порядкѣ принесенныхъ святыхъ иконъ, крестовъ, хоругвей и прочихъ принадлежностей, началось *водоосвященіе*, которое совершилъ Преосвященный Владиміръ. Во время водоосвященія двумя о. о. законоучителями были розданы учащимся и многимъ взрослымъ нарочито выписанные образки, на одной сторонѣ которыхъ изображенъ святой Владиміръ, а на другой — вычеканены слова «въ память крещенія русскаго народа», и крестики. Въ моментъ погруженія святаго креста въ воду съ соборной горы раздались пушечныя выстрѣлы.

16-го іюля происходило торжественное совершеніе заупокойной литургіи и вселенской панихиды. Преосвященнѣйшій Владиміръ соборнѣ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и нѣсколькихъ протоіереевъ и священниковъ, совершилъ заупокойную Божественную литургію въ Троицкомъ соборѣ, а по окончаніи литургіи — *вселенскую панихиду*. Предъ панихидою Его Преосвященствомъ сказано было пространное и глубоко-назидательное слово о *поминовеніи усопшихъ*. Упомянувъ въ началѣ о томъ знаменательномъ и великомъ событіи, которое празднуется въ настоящіе дни всюю Православною Россією, Преосвященный Архипастырь обратилъ вниманіе слушателей на то, какъ соединить съ симъ торжествомъ печаль, каковою, повидимому, нужно считать поминовеніе усопшихъ. Въ пространныхъ и общепонятныхъ выраженіяхъ Преосвященный Владиміръ вслѣдъ за симъ раскрылъ предъ слушателями ученіе Церкви о поминовеніи умершихъ, изъяснилъ — почему мы должны поминать усопшихъ, какаю польза отъ этого нашимъ умершимъ братіямъ и намъ самимъ, живущимъ на землѣ. Послѣ сего Преосвященный Архипастырь остановилъ вниманіе слушателей и на тѣхъ лицахъ, которымъ будетъ сейчасъ возгласена «вѣчная память». Преосвященный подробно перечислялъ всѣхъ потрудившихся въ насажденіи Православной Вѣры въ нашемъ отечествѣ отъ временъ св. князя Владиміра и даже до послѣднихъ дней, указывая по возможности, частныя заслуги того или другаго лица и званія въ семь великомъ дѣлѣ. Архипастырь говорилъ болѣе часа. Вслѣдъ

за сѣмъ началась самая панихида, въ совершеніи которой участвовало все градское духовенство.

Заключеніемъ церковныхъ празднествъ въ г. Ставрополѣ, по случаю торжества 900-лѣтія принятія христіанства народомъ русскимъ чрезъ св. равноапостольнаго князя Владиміра было учрежденіе церковнаго братства во имя просвѣтителя Россіи вѣрою Христовой.

17-го по окончаніи литургіи, крестный ходъ, сопровождаемый духовенствомъ, направился къ дому, нанятому для помѣщенія дѣтей и бездомныхъ. Для нихъ приготовлены были кровати съ матрацами, подушками, одѣялами. Нѣкоторые изъ бѣдныхъ дѣтей были уже прилично одѣты на счетъ общества. Когда Владыка прибылъ къ этой квартирѣ, то не только всѣ помѣщенія ея были наполнены молящимися, но и на улицѣ—около дверей и около оконъ—стояли толпы народа.

По совершеніи молитвословія и окропленія помѣщенія св. водою, Архипастырь выразилъ желаніе, чтобы пріютъ помѣщался не во временномъ—нанятомъ домѣ, а чтобы общество пріобрѣло со временемъ собственный домъ. Послѣ сего крестный ходъ возвратился въ соборъ.

Такъ высокаторжественно были проведены въ г. Ставрополѣ священные и достопамятные дни 13-го, 14-го, 15-го, 16-го и 17-го іюля, Городъ во все это время имѣлъ нарядный праздничный видъ; многіе дома, а равно и присутственные мѣста были украшены разноцвѣтными флагами; 15-го іюля всѣ магазины и лавки были закрыты. Народъ видимо проникся мыслию о высококомъ значеніи воспоминаемаго Церковію великаго событія—крещенія русскаго народа, совершившагося ровно 900-тъ лѣтъ тому назадъ...

— Торжество 900-лѣтія крещенія Русскаго народа въ г. Вильнѣ превзошло ожиданія. Въ Вильнѣ не запомнятъ такого величественнаго праздника, каковъ былъ 15 іюля. Чувствовалось, что эта тысячная масса народу спокойно и благоговѣнно участвующая въ великомъ церковномъ торжествѣ, проникнута какъ одинъ человекъ величіемъ минуты и величіемъ воспоминаемаго событія. Такого стеченія народа, какое было 15 іюля, еще ни разу не было; тутъ была вся Вильна и славянская и не славянская, православная и иновѣрная. Мало того, въ Вильну прибыло не мало лицъ изъ окрестностей и сосѣднихъ уѣздовъ, расположенныхъ по желѣзнодорожнымъ линіямъ.

Празднество началось наканунѣ въ 6 часовъ вечера; праздничный звонъ колоколовъ призывалъ на молитву; церкви освѣтились по праздничному; совершалось всенощное бдѣніе, на которомъ, по 6 пѣсни канона, былъ прочитанъ акаѣсти св. равноапостольному князю Владиміру. Особенно свѣтло совершалось всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Алексіемъ. Учащіеся всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, живущіе въ г. Вильнѣ во время каникулъ, были тутъ же. Литія и благословеніе хлѣбовъ были совершены на открытомъ воздухѣ предъ соборомъ. Послѣ Евангелія, при елеопомазаніи Его Высокопреосвященство раздавалъ всѣмъ образки Св. Владиміра и брошюры, посвященные празднуемому событію—изданія:—СПБ. Славянскаго благотворительнаго общества, Редакціи Церковно-приходской школы и Виленскаго Св.-Духовскаго братства (чтеніе свящ. Некрасова). Помазаніе елеемъ и раздача образковъ и брошюръ продолжилось очень долго, такъ что звонъ на выходъ Владыки изъ собора раздался въ 11½ ч. вечера. На другой день, 15 іюля, съ самаго утра городъ разукрасился флагами; лавки закрылись, торговля и работы прекратились, на улицахъ, послѣ небольшого

дождя прибывшаго пыли, показалось необычное движеніе народа, которое усилилось еще больше, когда стали собираться и разставляться шпалерами, согласно церемоніалу, части войскъ, участвующихъ въ парадѣ. Литургія въ церквахъ приходскихъ и монастырскихъ началась въ 9 часовъ, а въ кафедр. соборѣ полчаса позже; въ послѣднемъ пѣлъ соединенный хоръ архіерейскихъ и дворцовыхъ пѣвчихъ; особенно хорошо была исполнена херувимская пѣснь кіевского лаврскаго распѣва. Соборъ былъ полонъ народа до тѣсноты. Здѣсь были всѣ представители военной и гражданской администраціи, учащіе и учащіяся, интеллигенція и простой народъ. Во время причастнаго стиха о ректоръ семинаріи архим. Іосифъ сказалъ слово. По окончаніи литургіи во всѣхъ церквахъ начался звонъ и вышелъ изъ собора крестный ходъ при участіи всего градскаго духовенства; Его Высокопреосвященство несъ св. крестъ на главѣ. Икона Св. Владиміра, несомая 4-мя діаконами, и братская хоругвь предшествовали Владыкѣ. Едва первыя хоругви показались изъ собора, военный хоръ заигралъ гимнъ «Воль славенъ нашъ Господь». Войска стояли по всему пути отъ собора до мѣста освященія воды на р. Вилии, по лѣвой сторонѣ улицы шпалерами. По всему пути пѣніе молебна Св. Владиміру сливалось съ величественными звуками гимна и звономъ колоколовъ, производя на душу неотразимо благоговѣнное впечатлѣніе. У Николаевской церкви процессія остановилась для чтенія молебнаго Евангелія. Благодаря заботамъ причта и старосты сей церкви церковная ограда была весьма изящно убрана флагами, зелеными герляндами и вѣнками изъ дубовыхъ листьевъ и полевыхъ цвѣтговъ. Изъ церкви вышелъ на встрѣчу крестный ходъ, сопровождаемый мѣстнымъ церковнымъ хоромъ и учащимися Снопшеской церковно-приходской школы. Послѣ чтенія Владыкою Евангелія, крестный ходъ продолжалъ шествіе на рѣку Вилию въ томъ же порядкѣ. Окна всѣхъ зданій по пути были переполнены зрителями; было ихъ не мало и на крышахъ домовъ. У Ботанической улицы примкнулъ крестный ходъ изъ Пречистенскаго митрополитальнаго собора, сопровождаемый мѣстнымъ церковнымъ хоромъ и прихожанами. Двигаясь въ образцовомъ порядкѣ, крестный ходъ прошелъ по площади, гдѣ нѣкогда языческая Литва воздавала поклоненіе Пергуну и огню Зничу и гдѣ нынѣ высятся христіанскія святыни. Судь исторіи несомнѣнно рѣшаетъ, что первые удары Литовскому языческому культу въ Вильнѣ нанесло христіанство, насажденное здѣсь изъ Кіева; мирно было его завоеваніе; не огнемъ и мечемъ оно здѣсь водворялось; не было здѣсь надобности православной церкви прибѣгать къ тѣмъ средствамъ приманки и покорности язычниковъ христіанству, какое мы видимъ въ дѣятельности латинскихъ рыцарей и позже Ягайлы.

При погруженіи Его Высокопреосвященствомъ св. креста въ быстрыя воды Вилии и пѣніи «Спаси Господи, люди твоя» раздались оглушительные выстрѣлы изъ 24-хъ пушекъ, расположенныхъ по набережной рѣки Вилии; артиллерія салютовала 101 разъ. Послѣ освященія знаменъ, крестный ходъ въ томъ же порядкѣ направился назадъ въ соборъ. По пути Владыка окроплялъ артиллерію, войска и народъ. Лица всѣхъ христіанскихъ исповѣданій безъ различія тѣснились къ св. кресту и св. водѣ и видна была ихъ радость, если цѣль ихъ усилій достигалась. Впечатлѣніе отъ церковнаго торжества сильное; оно было первымъ предметомъ разговора и обмѣна мыслей, и долго оно не забудется среди Виленцевъ. По окончаніи служенія въ соборѣ, всѣ войска участвовавшія въ крестномъ ходѣ прошли у собора церемониальнымъ маршемъ по направленію къ Острымъ

воротамъ. Къ 4-мъ часамъ весь церемоніаль праздника закончился. Въ 7 часовъ вечера, въ залѣ 2 й гимназіи, состоялись чтенія о Св. Владимірѣ и его дѣятельности для воспитанниковъ низшихъ учебныхъ заведеній г. Вильны. На чтеніи присутствовалъ г. попечитель округа, многіе изъ служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и воспитанники среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Читалъ отчетливо и ясно инспекторъ народныхъ училищъ Н. О. Одицовъ. Ученики и хоръ пропѣли «Днесь благодать Св. Духа» и исполнили гимнъ Случевского, величаніе, тропарь Св. Владиміру, гимнъ «Бже Царя храни» и Достойно есть. Всѣ участвующіе остались довольны чтеніемъ. Были уже сумерки, когда публика оставила гимназическій залъ.

— Въ засѣданіи совѣта Виленскаго православнаго Св.-Духовскаго братства 11-го іюля, «къ девятисотлѣтію крещенія Руси 988—1888 г.» постановлено: асигновать потребную сумму на устройство небольшого храма во имя св. Владиміра въ дер. Лазарцахъ (Виленскаго уѣзда), для изъявившихъ желаніе присоединиться къ православной церкви, на началахъ единовѣрія, 150 старообрядцевъ. Кромѣ того въ качествѣ литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, совѣтъ братства постановилъ существующей въ литовской епархіи церкви св. Владиміра въ м. Радзивилишкахъ (Ковенской губ.), среди сплошнаго р.-католическаго населенія, устроить новый домъ для двухклассной церковно-приходской школы съ наименованіемъ ея Владимірскою.

— Въ память торжественнаго празднованія 900-лѣтія крещенія Руси, въ средѣ жителей гор. Новочеркаскъ, возникла мысль почтить празднованіе этого великаго событія достойнымъ памятникомъ. Эта мысль совпала съ возникшимъ еще ранѣе предположеніемъ увѣковѣчить память посѣщенія Войска Донскаго Государями Россіи и Наслѣдниками Престола сооруженіемъ въ Новочеркаскѣ памятника на соборной Николаевской площади, т.-е. на томъ историческомъ мѣстѣ, гдѣ составлялись войсковые круги въ присутствіи Высочайшихъ Особъ и гдѣ принимались Августѣйшими Атаманами знаки атаманской власти. Такимъ образомъ, въ сооруженіи задуманнаго памятника должна выразиться, прежде всего, идея исконнаго крѣпкаго храненія донскимъ войскомъ вѣры православной и, затѣмъ, благоговѣніе къ святому имени великаго царственнаго просвѣтителя Руси свѣтомъ христіанства, князя Владиміра, память о которомъ до сихъ поръ еще сохраняется,—какъ вообще на Руси,—и въ донскихъ народныхъ былинахъ. Наконецъ, задуманный памятникъ долженъ выразить идею беззавѣтной преданности донскихъ казаковъ нынѣ благополучно-Царствующему Дому. Какъ передаетъ газета «Донская Рѣчь», московскимъ архитекторомъ г. Каминскимъ уже составленъ проектъ памятника. Этотъ проектъ, по отзывамъ свѣдущихъ людей, вполне отвѣчаетъ основной мысли памятника, а въ архитектурномъ отношеніи, но красотѣ и изяществу, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Сооруженіе будетъ вѣнчаться золотою кровлею, въ видѣ древняго княжескаго шелома, съ восьмиконечнымъ крестомъ на верху и съ слѣдующими надписями: вокругъ кровли надъ карнизомъ.—«Отъ запада и сѣвера, востока и моря—чада твоя»; надъ аркою съ главнаго входа—«Въ память крещенія народа единой, нераздѣльной Россіи». Съ остальныхъ сторонъ предполагается помѣстить еще другія, соответствующія мысли сооруженія, надписи. На главномъ мѣстѣ, внутри памятника, долженъ быть поставленъ мраморный крестъ, съ иконою Христа Спасителя въ его срединѣ, съ изображеніемъ на подножьи креста крещенія св. Владиміромъ русскаго народа и съ надписью выше креста: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа обле-

костесь». На колоннахъ памятника предположено помѣстить изображенія св. апостола Андрея Первозваннаго, св. княгини Ольги и свв. просвѣтителей славянъ Кирилла и Меодія. Въ другихъ мѣстахъ памятника проектируются соответствующія сооруженія надписи и эмблематическія изображенія. При входѣ въ зданіе памятника, по крайямъ ступеней, съ четырехъ сторонъ, предполагается устроить особыя возвышенія, по два съ каждой стороны, и на каждомъ изъ нихъ поставить государственный гербъ, съ изображеніемъ на груди орла гербовъ: кіевскаго, новгородскаго, московскаго, донскаго и принадлежащихъ къ области Войска Донскаго городовъ; на столбикахъ рѣшетки будутъ помѣщены щиты съ надписями о наиболѣе выдающихся событіяхъ изъ исторіи Войска Донскаго.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Тайный докладъ Князя Бисмарка.—Новая Энциклика Папы.

Всѣмъ памятно что не задолго предъ кончиной императора Фридриха III германскій канцлеръ угрожалъ подать въ отставку вслѣдствіе возникшаго проекта о бракѣ дочери покойнаго императора, принцессы Викторіи, съ принцемъ Александромъ Баттенбергскимъ. Въ то время въ печати появилось извѣстіе, что князь Бисмаркъ подалъ императору пространный докладъ о внѣшней политикѣ Германіи, въ которомъ мотивировалъ свое рѣшеніе удалиться отъ дѣлъ въ случаѣ согласія императора на помянутый бракъ. Затѣмъ сообщалось, что этотъ самый докладъ послужилъ однимъ изъ поводовъ къ поспѣшному посѣщенію Россіи императоромъ Вильгельмомъ II. Въ своей августовской книжкѣ, только что появившейся, парижская Nouvelle Revue напечатала текстъ этого документа. Воспроизводимъ, говоря «Московскія Вѣдомости», съ небольшими сокращеніями, этотъ текстъ, какъ несомнѣнно интересный и заслуживающій вниманія, несмотря на опроверженіе его подлинности лейб-органомъ князя Бисмарка.

«Ваше величество!

«Я уже пріялъ на себя почтительнѣйшую смѣлость устно изложить вашему величеству причины въ силу, которыхъ мнѣ казалось трудно допустить, по крайней мѣрѣ въ данную минуту, даже въ принципѣ, проектъ брака, о которомъ два дня тому назадъ мнѣ изволила говорить ея величество императрица, сообщивъ мнѣ при этомъ содержаніе письма полученнаго ею прошлаго 26 марта отъ ея величества королевы Англійской. Устные объясненія данныя уже мною вашему величеству представляютъ собою сущность тѣхъ обширныхъ разсужденій, которыя составляютъ предметъ настоящаго доклада, въ коемъ указаны главныя стороны этого важнаго политическаго вопроса.

«Какъ я уже докладывалъ вашему величеству, я исполняю тяжелый долгъ, отсовѣтывая вашему величеству давать ходъ проекту, который, хотя бы онъ и соответствовалъ желаніямъ Англійской королевской семьи, но никакъ не можетъ быть разсматриваемъ съ той же точки зрѣнія Германскимъ правительствомъ, существующія условія внѣшней политики котораго основаны на порядкѣ вещей уже издавна установленномъ и который не можетъ зависѣть отъ вопроса личной привязанности, сколь бы она ни была достойна уваженія, вопросъ второстепеннаго, но все же могущаго нарушить равновѣсіе столь же желательное сколь и необходимое. Въ сущности дѣло идетъ о

бракосочетаніи ея королевскаго высочества вашей дочери не съ германскимъ подданнымъ принцемъ Баттенбергскимъ, но съ княземъ Болгарскимъ, съ лишеннымъ престола государемъ, все еще продолжающимъ держать себя претендентомъ. Именно этого положенія и касается мой докладъ, который я осмѣливаюсь повергнуть на безпристрастное вниманіе вашего величества, прося ваше величество обсудить этотъ вопросъ единственно съ точки зрѣнія общей германской политики тѣсно съ нимъ связанной.

«Вопросъ объ этомъ бракѣ уже поднимался и прежде, какъ я имѣлъ о томъ честь докладывать вашему величеству. Нашъ покойный доблестный императоръ выразилъ по этому предмету свою волю, которая и была исполнена, хотя, съ обычнымъ ему чувствомъ добросердечія, ему было трудно противиться желанію выраженному его горячо любимымъ сыномъ. Монархъ, основавшій имперію и совершившій великія политическія дѣянія, всегда ставилъ государственные интересы выше всѣхъ своихъ личныхъ помысловъ, жертвуя ими съ полнымъ сознаніемъ необходимости этой жертвы. Покойный императоръ зналъ и цѣнилъ причины вслѣдствіе коихъ бракъ принцессы, вашей дочери, съ принцемъ Александромъ не могъ быть допущенъ. Причины эти составляютъ часть политической системы императорской дипломатіи въ ея прямыхъ сношеніяхъ съ Россіей и ея Августѣйшимъ Государемъ.

«Ваше величество! Вашъ доблестный родитель на смертномъ одрѣ высказалъ единственныя заботы своей великой души, когда онъ подалъ совѣтъ всегда дѣйствовать съ предупредительностію по отношенію къ Царю и слѣдовать по отношенію къ Россіи политикѣ миролюбія и искренняго соглашенія. Ваше величество изволите знать изъ представленнаго мною общаго отчета о дипломатическомъ положеніи имперіи, что я всегда былъ воодушевленъ тѣми же самыми мыслями, и что всѣ мои усилія всегда клонились къ тому, чтобы рѣшительнымъ образомъ установить отношенія добраго сосѣдства и союзничества, коимъ и надлежитъ существовать между Германіей и Россіей. Именно ради того чтобъ эти отношенія ничѣмъ не омрачились, нашъ покойный императоръ и рѣшилъ воспротивиться проектированному браку между своею внучкой и принцемъ Александромъ Баттенбергскимъ; тѣ же самыя причины высшаго политическаго соображенія препятствуютъ и теперь осуществленію того же самаго проекта.

«Напоминать ли мнѣ объ этомъ вашему величеству, столь испытанному горемъ, что мнѣ слѣдовало бы, по чувству строжайшаго долга, искать вамъ доводы для утѣшенія? Тѣмъ не менѣе я не могу скрыть, что послѣдніе мѣсяцы жизни вашего славнаго родителя были омрачены холоднымъ отношеніемъ къ Германіи со стороны Россіи. Во время большихъ маневровъ въ Штеттинѣ Русскій Царь не пожелалъ посѣтить императора и затѣмъ остановился въ Берлинѣ лишь вынужденный къ этому силой обстоятельствъ, и весь дворъ имѣлъ возможность замѣтить сколь измѣнилось расположеніе Царя по отношенію къ Германіи. Вашему величеству извѣстно все что произошло, какія ничтожныя причины вызвали столь внезапные результаты: какая-то апокрифическая корреспонденція, какой-то секретный докладъ германскаго посла въ Вѣнѣ—дѣло рукъ искуснаго поддѣлывателя, которые были сообщены Русскому Императору, какъ доказательство двуличія политики, которой слѣдовалъ нашъ доблестный императоръ.

«Инцидентъ этотъ, оправданіе коему цельзя отыскать ни въ одномъ изъ дѣйствій моей политики во всѣхъ мельчайшихъ мо-

гущихъ возникнуть вопросахъ, былъ для покойнаго императора предметомъ глубокаго огорченія... До такой степени сознавалъ онъ необходимость сохраненія съ Россіей дружбы свободной отъ малѣйшей тѣни сомнѣнія. Нашъ императоръ самъ приказалъ мнѣ въ *Имперскомъ Указателѣ* официально опубликовать эти подложныя письма; нашъ императоръ самъ потребовалъ заявленія, которое я предпослалъ опубликованію этихъ писемъ, дабы этимъ заявленіемъ окончательно убѣдить временно поколебленное довѣріе Россіи къ прямодушную германскую политику.

«Ваше величество найдете въ портфель, прилагаемомъ при настоящемъ докладѣ, всѣ бумаги относящіяся до слѣдствія, которое производилось въ теченіе ноября и декабря прошлаго года по поводу этихъ обстоятельствъ. Я позволяю себѣ настаивать на этомъ пунктѣ дабы вы, ваше величество, могли сами судить объ условіяхъ абсолютной лояльности, въ которыя были поставлены всѣ политическія и дипломатическія мѣры, предпринимаемыя по отношенію къ Россіи, а также и о томъ какую цѣну придавалъ нашъ доблестный императоръ постоянному соблюденію этихъ условій... Нашъ покойный императоръ употребилъ всѣ старанія для того чтобы вывести изъ заблужденія своего Августѣйшаго Внука и возвратить существующимъ между Германіей и Россіей отношеніямъ характеръ взаимнаго довѣрія, сохранять и поддерживать которое эти отношенія должны какъ одно изъ важнѣйшихъ условій устойчивости европейскаго мира.

«Познакомившись со всѣми подробностями этого сложнаго вопроса, вашему величеству будетъ легче обсудить точныя мотивы, вслѣдствіе коихъ германская политика была должна, должна и теперь отвергнуть всякую мысль о бракѣ между Гогенцоллернскою принцессой и прежнимъ княземъ Болгарскимъ, который былъ принужденъ выѣхать изъ Болгаріи по волѣ Царя. Отъ этого зависитъ вопросъ о добрыхъ отношеніяхъ съ Россіей, а при настоящемъ положеніи Европы эти добрыя отношенія поддерживать необходимо. Вашему величеству извѣстны цѣли германской политики касательно болгарскихъ дѣлъ; ваше величество изволите знать, что мы не можемъ и не должны уклоняться отъ слѣдуемаго нами до сихъ поръ пути, который не можетъ носить на себѣ иного характера кромѣ полного безпристрастія по отношенію ко всему происходящему въ княжествѣ. Судьба нашей дипломатіи зависитъ отъ этого.

«Было бы слишкомъ крупнымъ противорѣчіемъ рѣшеніямъ этой политики безпристрастія еслабы прынцу претендующему на болгарскій престолъ были дарованы, вмѣстѣ съ рукой принцессы императорскаго Германскаго дома, тѣ политическія надежды, которыя повлекъ бы за собою этотъ союзъ. Царь имѣлъ бы право полагать что наши истинныя намѣренія не соответствуютъ нашимъ дѣйствіямъ и что, давая разрѣшеніе на подобный бракъ принцу сверженному съ престола и изгнанному изъ своего государства подъ вліяніемъ русской политики, мы имѣемъ въ виду оживленіе популярности принца и облегченіе его возвращенія въ Болгарію. Уже и король Карлъ Румынскій подвергается множеству нападковъ благодаря своей фамиліи; какъ же Россія, поддерживающая и направляющая всѣ эти нападки, приняла бы извѣстіе о бракѣ между бывшимъ княземъ Болгарскимъ и принцессой изъ Гогенцоллернскаго дома? Подобнаго рода положеніе создало бы дѣйствительную опасность для мира и скомпрометтировало бы нашу дипломатію, возложивъ на нее отвѣтственности, которыя открыто принять на себя вовсе не въ интересахъ Германіи. Что бы онъ ни говорилъ, чего бы онъ ни желалъ, но принцъ Александръ Баттенбергскій тѣмъ не менѣе не перестанетъ; онъ не можетъ перестать быть таковымъ

Когда онъ явится въ Софію, призванный туда событіями, которыя не трудно предвидѣть, невозможно будетъ допустить чтобы онъ явился туда безъ официальной поддержки со стороны императорской политики, и тогда Германія приметъ на себя всѣ послѣдствія положенія, которое я всегда старался отвратить. Германской политикѣ официально не подобаетъ ни издали, ни вблизи вмѣшиваться въ болгарскія дѣла. Вашему величеству известны существенныя основанія настоятельно требующія такого поведенія съ нашей стороны.

«Умоляю ваше величество взвѣсить, что всѣ эти основанія влонятся къ одной только цѣли: къ упроченію мирной лиги соединяющей центральныя державы Европы, и что общее дѣло предпринятое этими державами не можетъ достигнуть полного осуществленія своей программы иначе какъ при условіи, чтобы Россія по отношенію къ Германіи находилась въ состояніи официального сочувствія, всегда существовавшего между нашимъ покойнымъ императоромъ и Россійскими Царями. Кажущійся нейтралитетъ нашей политики по отношенію всякихъ начинаній политики русской, даже нѣкотораго рода одобреніе ей съ нашей стороны въ назначенныхъ нами себѣ границахъ, таковъ долженъ быть нашъ *modus vivendi* по отношенію къ Россіи.

«Эта точка зрѣнія до такой степени правильна, что задача враговъ германскаго могущества заключается въ томъ, чтобы создавать обстоятельства могущія разрушить это положеніе официального сочувствія все еще продолжающагося вопреки всякимъ дѣлавшимся до сихъ поръ усиліямъ. Будутъ искать не союза съ Россіей, а скорѣе способы создать какое-нибудь серьезное и непоправимое недоразумѣніе между дворами Берлинскимъ и Петербургскимъ, между обоими Императорами. И это весьма искусная тактика. Пусть ваше величество подумаетъ о томъ какой вредъ причинилъ нашей политикѣ такой ничтожный съ виду инцидентъ, хотя у него не было никакого прочнаго основанія, какъ какія-то разоблаченія относительно германской политики въ Болгаріи. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ Россія за это на насъ сердилась; что же было бы еслибы подобнаго рода положеніе было дѣйствительнымъ, и еслибы политика имперіи была дѣйствительно такою какою ее ложно представили? Мы успѣли во время уберечься ото всѣхъ долженствовавшихъ возникнуть вслѣдствіе этого столкновения послѣдствій, но враги имперіи все-таки могутъ надѣяться вызвать тѣ же послѣдствія какими-нибудь новыми инцидентами. Интриги возникшія по поводу брака принца Александра ведутся не только въ Германіи; центръ ихъ дѣятельности за границей, не только въ Лондонѣ, но всюду гдѣ злоумышляютъ противъ могущества германскаго единства. Тѣ же заговоры, что возбудили дѣло о болгарскихъ документахъ теперь взялись за иныя попытки, тайная цѣль которыхъ—вызвать охлажденіе между Царемъ и императоромъ, а прямымъ послѣдствіемъ этихъ причинъ будетъ созданіе въ будущемъ затрудненій для цѣлей императорской политики.

«Эти цѣли, какъ известно вашему величеству, суть обдуманное и въ продолженіе долгаго времени изученное дѣло прошлаго царствованія; онѣ имѣютъ за себя санкцію нашего покойнаго императора, который изволилъ одобрить ихъ какъ во всѣхъ своихъ пунктахъ соответствующія миролюбію преслѣдуемому императорскою политикой. Цѣль эта точно также наиболѣе соответствуетъ видамъ вашего величества и можетъ быть достигнута только тѣми же путями, сохраняя за германскою дипломатіей уже пріобрѣтенныя ею стратегическія позиціи. Я полагаю что въ настоящемъ случаѣ осуществленіе проекта брат-

наго союза между принцессой вашею дочерью и принцемъ Александромъ Баттенбергскимъ, къ выгодѣ враговъ нашей политики, заставитъ насъ потерять одну изъ лучшихъ позицій которыя, въ извѣстное время, должны будутъ послужить величайшимъ интересамъ имперіи.

«Если, ваше величество, ознакомившись съ содержаніемъ этого доклада и выслушавъ добавочныя объясненія, которыя можетъ быть съ моей стороны полезно будетъ вамъ представить, тѣмъ не менѣ дадите свое согласіе на проектъ этого брака, то я попрошу ваше величество рѣшить возможно ли для меня будетъ продолжать оказывать свое содѣйствіе политикѣ въ которой въ теченіе двадцати пяти лѣтъ я исполнялъ роль о значеніи и послѣдовательности которой ваше величество со-благоволили сами всенародно заявить.

«Имѣю честь пребывать покорнѣйшимъ вѣрноподданымъ вашего величества».

(Подписано: *Князь Бисмаркъ*).

— Въ газету «Часъ» пишутъ что новая энциклика папы Льва XII, предназначенная имъ для восточныхъ епископовъ, передана папой комиссіи состоящей изъ кардиналовъ и епископовъ греко-православнаго вѣроисповѣданія; между послѣдними находится и бывший митрополитъ Румынскій Сембратовичъ.

Въ своей эцикликѣ папа упоминаетъ между прочимъ о «славномъ» юбилеѣ 900 лѣтія крещенія православной Руси, а также указываетъ на огромное значеніе для православія этого великаго дня.

Говорятъ что высшія польскія сферы добивались чтобы эциклика была составлена папой въ польскомъ духѣ, но попытка эта окончилась неудачей.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ЗВЕНИГОРОДСКАГО УѢЗДА.

Торжество празднованія въ с. Усовѣ 900 лѣтней годовщины крещенія Руси началось съ утренняго Богослуженія въ 6 часовъ утра. Ко дню этого торжества, еще 7-го іюля, былъ присланъ изъ С.-Петербурга Его Высочествомъ В. К. Сергіемъ Александровичемъ образъ св. равноапостольнаго Князя Владимира съ просьбою сказать въ предшествующее Воскресенье, или наканунѣ во время Всеночной, какъ будетъ удобнѣе, подобающую проповѣдь, прославляющую дѣянія св. Владимира и объясняющую пастѣ великое событіе вступленіе Россіи въ лоно христіанской церкви. Это поученіе было сказано 8 іюля въ придѣльный праздникъ с. Усова—Казанскія Божія Матери. Чтобы торжественно отпраздновать 15-е іюля всѣ прихожане, во главѣ сердечнаго, добраго помѣщика сельца Сергѣева, Константина Александровича г. Трапезникова, отнеслись весьма сочувственно. Къ Богослуженію явились почти всѣ, всѣ пожелали оказать посильныя пожертвованія какъ въ церкви, такъ и внѣ ея отъ каждаго общества селеній прихода для сооруже-нія кіота на образъ св. Владимира и серебряной ризы. А г. Трапезниковъ пожелалъ отъ себя соорудить металлическую хоругвь. Кромѣ того предположено учредить при приписной Казанской, что въ селѣ Лойновѣ, церкви женскую общину, съ числомъ монашествующихъ, какое обитель по своимъ средствамъ въ состояніи будетъ содержать, съ наименованіемъ: «Община св. равноапостольнаго князя Владимира». Для того имѣются въ виду уже и лица, желающія поступить въ эту общину, обладающія

значительнымъ капиталомъ. Кромѣ того всѣ прихожане изъявили желаніе участвовать въ устройствѣ ея—пожертвованіемъ земли, деньгами и своими трудами. Нѣкоторые сосѣдніе помѣщики съ своей стороны тоже дали обѣщаніе оказать значительныя пожертвованія деньгами. Г. Трапезниковъ уступаетъ подѣ общину огромное господское зданіе на каменномъ фундаментѣ, стоящее не менѣе 3000 рублей сер. за 500 р. Послѣ литургіи, благодарствениаго молебнаго и крестнаго хода на Москву-рѣку, всѣ прихожане вмѣстѣ съ г. Трапезниковымъ пожелали обойти съ крестнымъ ходомъ всѣ селенія прихода и среди улицъ отслужить благодарственные молебны съ водосвятиемъ съ присоединеніемъ къ многолѣтню, положенному для этого торжества, многолѣтія попечителю, украсителю и щедрому благотворителю храма с. Усова Его Высочеству Великому Князю, Сергію Александровичу и супругѣ его Великой Княгинѣ Елизаветѣ Теодоровнѣ. Торжество окончилось въ 4-мъ часу по полудни: причемъ всѣмъ молящимся были розданы бесплатно житіе св. князя Владиміра, Св. Великой Княг. Ольги и Троицкіе листки. Затѣмъ духовенству отъ г. Трапезникова предложена быза хлѣбъ соль, а всѣмъ участвующимъ въ крестномъ ходу роздано на празднигъ по 1 рублю на каждаго человѣка. Послѣ чего всѣ прихожане пожелали составить приговоръ, чтобы этотъ славный и многозначительный день для сыновъ Россіи и всегда ежегодно точно такимъ же торжественнымъ образомъ праздновался, какъ и въ настоящій 1888 годъ т. е. чтобы приходять къ Богослуженію по возможности всѣмъ; крестнымъ ходомъ обходить всѣ селенія и среди улицъ служить благодарственные молебны съ водосвятиемъ, жертвовать на украшеніе церкви и предметовъ вѣры отъ обществъ селеній прихода въ подражаніе св. Владиміру, любившему храмы Божіи и не жалѣвшему на украшеніе ихъ своихъ средствъ. И сей приговоръ хранить въ церкви въ память и назиданіе потомства. Дѣти, ученики мѣстной, церковно-приходской школы, тоже не отстали въ добромъ дѣлѣ отъ своихъ отцевъ, пожелали на свои средства соорудить въ школу образъ Св. Владиміра, лампаду къ нему и доставлять деревянное масло для возженія лампы во время ученія ихъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПОСѢЩЕНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ МОЖАЙСКИМЪ, ІОСИФОВА ВОЛОКОЛАМСКАГО МОНАСТЫРЯ И ГОРОДА ВОЛОКОЛАМСКА.

4 іюня преосвященнѣйшій Александръ, епископъ Можайскій, посѣтилъ въ первый разъ въ теченіи своего епископскаго служенія Іосифовъ Волоколамскій монастырь. Имѣя намѣреніе сообщить о пребываніи преосвященнаго въ монастырѣ, считаю благовременнымъ исполнить данное мной читателямъ *Церковныхъ Вѣдомостей* (см. 10 №) обѣщаніе—познакомить ихъ съ исторіей монастыря. Я ограничусь указаніемъ только важнѣйшаго, — желающихъ же имѣть объ обители преподобнаго подробныя свѣдѣнія отсылаю къ книжкѣ: «Историческое описаніе Іосифова Волоколамскаго монастыря, составленное іеромонахомъ Нектаріемъ. Москва. 1887 годъ», — или лучше посоветую имъ, въ тѣхъ видахъ, что первое изданіе книжки, вслѣдствіе массы грубѣйшихъ типографскихъ недосмотровъ (не по винѣ автора) и опечатокъ, по мѣстамъ положительно неудобочитаемо, подождать втораго изданія, имѣющаго, какъ мнѣ сообщилъ трудолюбивый авторъ, выйти въ непродолжительномъ времени, до-

полненно, исправленно и иллюстрированно. Было бы,—прибавлю,—очень желательно, чтобы монастырь, для ознакомленія своихъ посѣтителей изъ простонародья, которымъ книжка о Нектаріи, наполненная цитатами и ссылками на ученые пособия, недоступна ни по изложенію, ни по цѣнѣ, издалъ краткое, общедоступное, снабженное рисунками, описаніе монастыря,—(въ родѣ, напр., описаній кн. Е. Горчаковой въ «Воскресномъ Днѣ», или описанія Саввино-Сторожевскаго монастыря, изданнаго въ прошедшемъ году по волѣ преосвященнаго настоятеля),—съ краткимъ жизнеописаніемъ основателя монастыря, пр. Іосифа.

Нравственные недуги вызывали въ свѣжѣмъ и крѣпкомъ тѣлѣ древней Россіи, говоритъ С. М. Соловьевъ, сильное противодѣйствіе. Это противодѣйствіе преимущественно обнаруживалось въ рядѣ христіанскихъ подвижниковъ, иноковъ, которыхъ дивная, строгая жизнь для людей съ лучшими потребностями служила щитомъ. Строгое правило иноческой жизни, правило Сергія и Кирилла на югѣ отъ Москвы поддерживалось въ Боровскомъ монастырѣ его игуменомъ и основателемъ, Пафнутиемъ, страшнымъ старцемъ, который имѣлъ даръ по лицу приближающагося къ нему человѣка угадывать дурную страсть, дурное дѣло, «внутренніма очима зряше». Къ такому-то наставнику не усумнился придти молодой, «еще версту юношеску имый», Иванъ Санинъ, сынъ московскаго служилаго человѣка. Пафнутіи постригъ пришлеца, получившаго имя Іосифа. Строгъ былъ искусе, которому подвергся Іосифъ въ Пафнутіевомъ монастырѣ; но это былъ одинъ изъ тѣхъ людей, которые не утомляются никакими трудами, никакими лишениями, не останавливаются никакими препятствіями при достиженіи разъ предназначенной цѣли. По смерти Пафнутія, Іосифа избрали игуменомъ Боровскаго монастыря. Когда большинство братіи не согласилось на введеніе строжайшаго устава, Іосифъ оставилъ Пафнутіевъ монастырь, посѣтилъ другія обители, присматриваясь къ уставамъ, и наконецъ рѣшился основать собственный монастырь въ лѣсахъ Волоколамскихъ съ самымъ строгимъ *общежительнымъ* уставомъ.

Волоколамскій князь Борисъ Васильевичъ, «благочестивъ сый и черноризцемъ по многу любезенъ», предложилъ Іосифу выбрать удобное мѣсто для основанія обители. И выбралъ Іосифъ «пустыню лѣсну зѣло, человѣкомъ упражнену, звѣрями же частѣ перому». 6-го іюня 1479 г. положено было, съ благословенія Новгородскаго епископа, основаніе деревянной церкви на мѣстѣ, указанномъ, по словамъ Саввы Крутицкаго, блеснувшей, ярче дневнаго свѣта, въ чистомъ воздухѣ, при солнечномъ свѣтѣ, молніей. На торжество закладки церкви прибылъ со многими боярами и отроками князь Борисъ Васильевичъ. Самъ князь прежде съ игуменомъ Іосифомъ поднялъ бревно на плечи свои и положилъ основаніе. Въ непродолжительномъ времени церковь была отстроена, и въ день Успенія Пречистыя Богородицы, 15 августа, была освящена. Около церкви появились вскорѣ «трапезарня», «хлѣбница», «поварница» и «хызыны».

Щедрыя пожертвованія князей, бояръ, (между вкладчиками въ монастырь значится и наперсникъ Грознаго Малюта Скуратовъ, здѣсь и погребенный), и купцовъ сдѣлали новоустроенную обитель одною изъ первыхъ по своему внѣшнему богатству. Число крестьянъ, принадлежавшихъ монастырю, возросло до 11,422 душъ.

И много добра дѣлалъ преподобный, пользуясь средствами обители: нуждающійся въ помощи не отходилъ отъ воротъ монастыря, не получивши просимаго. Для больныхъ и страждущихъ

близъ монастыря св. Іосифъ, «милости податель», всегда горячо радѣвшій о меньшемъ братѣ, *) выстроилъ богодѣльню, въ которую бѣдняки имѣли невозбранный доступъ. Ревностно отстаивая мысль что монастыри имѣютъ право владѣть имуществами, преподобный своею дѣятельностью оставилъ преемникамъ своимъ великій завѣтъ о посильномъ служеніи ближнему. Во время Преподобнаго, рассказываетъ Савва Черный, страшный голодъ постигъ бѣдныхъ людей. Іосифъ призвалъ келаря и повелѣлъ кормить голодныхъ въ страннопріимницѣ. Голодныхъ же было 7 тысячъ, кромѣ дѣтей. Еще отъ начала существованія своего монастыря пр. Іосифъ отдалъ приказъ келарю и назначею, чтобы никто не выходилъ изъ монастыря голоднымъ.

Кромѣ иноческихъ подвиговъ, Іосифъ въ тиши своей обители занимался изученіемъ священныхъ книгъ и сталъ первымъ начетчикомъ на Руси. Бѣше Іосифъ добръ полезенъ бесѣдою, имѣя разумъ священныхъ книгъ, и памятію много могый и безъ книгъ глаголати..., яко всемъ покорятися премудрости его: зѣло подражатель бѣ великому Іоанну Златоусту. Знаменитое сочиненіе Іосифа «Просвѣтитель», въ которомъ онъ ополчается противъ жидовствующихъ, «яко Ілія ревностно дыхая по Христу Бозѣ на еретиковъ», запятыхъ Веліаромъ», даетъ очевидное доказательство высокаго духовнаго образованія Іосифа. По истинѣ онъ былъ «Россійская звѣзда»!

И вотъ у «ересей посрамителя, мужа смысломъ зѣло совершенна и языкомъ сладка», появляется много юныхъ книжковъ, въ монастыри учащихъся,—учащихъся, конечно, замѣчаетъ Невоструевъ, уставу монастырскому, а также чтенію и писанью, судя по множеству списанныхъ здѣшними иноками рукописей. Этихъ юношей Іосифъ «воспитоваше ученіемъ и напоише наказаніемъ» (наставленіемъ). Образовательныя средства, которыми располагалъ монастырь были очень богаты: едва-ли какая другая обитель сѣверной Руси могла похвалиться въ то время такимъ обиліемъ рукописей, какимъ располагалъ монастырь Преподобнаго. Въ описаніи книгъ Іосифова монастыря насчитывается до 190 именъ вкладчиковъ книгъ въ монастырь,—и это только въ періодъ времени отъ 1479—1573 г. Изъ сего видно, справедливо подтверждаетъ слова Невоструева о Нектаріи, что Іосифовъ монастырь былъ дѣйствительно въ свое время расадникомъ просвѣщенія. Не удивительно, поэтому, что онъ далъ отъ себя весьма многихъ пастырей, учителей и писателей церкви. Припомнимъ Данила, митрополита московскаго, съ высоты епископской кафедры возвращеннаго, по происканью бояръ Шуйскихъ, въ волоколамскую обитель въ качествѣ простаго узника; Вассіана Топоркова, вліянію котораго Курбскій приписывалъ перемѣну въ поведеніи Грознаго (ист. Сол. томъ VI); одного изъ участниковъ Стоглаваго собора, Савву Чернаго, оставившаго краснорѣчивое жизнеописаніе Іосифа; великаго подвижника Герасима Чернаго, въ минуты досуга отъ иноческихъ подвиговъ усердно занимавшагося списываніемъ книгъ; Нила Полева, по происхожденію князя смоленскаго, и др. Въ продолженіи одного XVI вѣка изъ Іосифова монастыря вышли семнадцать архипастырей, а число епархій въ то время не превышало десяти. (За послѣднее время изъ здѣшнихъ настоятелей были два митрополита: Григорій Петербургскій и Филаретъ Кіевскій. Архимандриты монастыря были не рѣдко начальниками духовноучебныхъ заведеній.

И доселѣ монастырь Преподобнаго владѣетъ архивомъ и биб-

*) Какую любовь, какую заботливость о послѣднемъ обнаруживаетъ онъ въ своихъ письмахъ о милованіи рабовъ!

ліотекой, которыхъ ни за что не обойдетъ любитель старины, хотя множество рукописей отобрано отъ монастыря въ Московскую духовную академію, епархіальную бібліотеку и другія мѣста. Великій уронъ бібліотекѣ монастырской нанесенъ былъ пожаромъ 1798 г., когда сбѣжавшійся народъ бралъ изъ нея «что попало и сколько кто могъ унести». Много пострадало, говорится въ описаніи монастыря, монастырскій архивъ и бібліотека, главныя сокровища которыхъ составляютъ книги, писанныя рукою пр. Іосифа, отъ времени и отъ невѣжества, не любящаго старины, не понимающаго ея и потому не щащащаго. Въ числѣ грамматъ и древнихъ актовъ, принадлежащихъ монастырю, есть грамматы царя и великаго князя Θεодора Іоанновича, царя Михаила Θεодоровича, царей Іоанна и Петра Алексѣевичей,—патріарховъ: Іова, Филарета, Іосафа, Іоакима, Адриана и др. Заслуживаютъ вниманія старопечатныя книги, уцѣлѣвшія до нашего времени: триодъ цвѣтная 16 вѣка, служебникъ 1651 г., евангелія 1614 и 1681 г. и др. Очень интересенъ синодикъ монастыря, «построенный» дякомъ Богданомъ Силинымъ.

Понятно, что монастырь Іосифа пользовался живымъ сочувствіемъ лучшихъ людей своего времени, имѣлъ для нихъ неотразимую привлекательность, какъ лучшее, избранное общество, занимавшееся высшими вопросами жизни: сюда люди болѣе живые, болѣе развитые, болѣе способные обращать вниманіе на любопытные вопросы жизни, шли за разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ, за умною бесѣдою вообще; здѣсь они могли всегда узнать что нибудь для нихъ важное, ибо здѣсь собирались книги, здѣсь сосредоточивалось тогдашнее просвѣщеніе, здѣсь складывалось духовное, умственное оружіе, необходимость котораго въ важныхъ борьбахъ и тогда понимали. (Соловьевъ, Ист. V томъ). Но немало пришлось обители за продолжительное время своего существованія увидѣть и черныхъ дней. Сынъ благодѣтеля монастыря Бориса Васильевича Θεодоръ забылъ приказъ отца своего заботиться о святой обители: онъ, рассказываетъ Савва Крутицкій, гордо появлялся въ монастырѣ, приказывалъ казначею и келарю готовить для себя пиры и дары, употреблять въ монастырѣ меды и вина, а квасу не держать. Іосифъ послалъ къ нему важныхъ старцевъ изъ княжескихъ родовъ. Князь Θεодоръ въ раздраженіи не хотѣлъ и выслушать старцевъ. По просьбамъ братіи, Преподобный сталъ улаживать князя подарками, послалъ къ нему иконы знаменитыхъ живописцевъ Рублева и Діонисія *), одежду, разныя вещи и лошадей постригшихся вельможъ. Но князь не зналъ мѣры своимъ требованіямъ. Онъ постоянно выѣдывалъ, не пожертвовалъ ли чего монастырю Пречистой Богородицы кто-либо изъ постороннихъ или изъ постригающихся,—и выпрашивалъ это или бралъ силою. Непроходило ни одного спокойнаго дня безъ

*) Діонисій, изъ рода князей звенигородскихъ, былъ замѣчательный живописецъ: онъ написалъ много иконъ для своего монастыря. При монастырѣ имъ заведена была особая школа для обученія искусству рисованія. Въ описи церковнаго имущества Волоколамскаго монастыря за 1545 годъ значится много иконъ, принадлежащихъ вѣсти его учениковъ. Для меня лично эта историческая справка является очень интересною, такъ какъ я, сообщая въ 10 № „Москов. Церк. Вѣдомостей“ объ іосифовской церк.-приходской школѣ, высказалъ пожеланіе, чтобы въ ней, хотя въ небольшихъ размѣрахъ, было введено обученіе церковной живописи. Въ скоромъ времени на страницахъ „Вѣдомостей“ появилась статья художника г. Струкова, обучающаго въ Маріинскомъ епарх. училищѣ живописи будущихъ учительницъ ц.-приход. школъ, въ которой проводится мысль о введеніи живописи, какъ предмета обязательныхъ занятій, въ ц.-приходскія школы.

скорби. Князь безпрестанно обращался къ старцамъ съ угрозами требуя, чтобы они исполняли его волю. Онъ грозилъ и обѣщалъ предать нѣкоторыхъ торговой казни. Иосифъ рѣшился перейти (и перешелъ) подъ власть Великаго Князя.

Въ 1610 году, на обитель напали польскія и листовскія войска. Они были прогнаны русскими и иностранными войсками. Уходя изъ монастыря, поляки покинули здѣсь, вмѣстѣ съ пушками и своихъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ ростовскаго митрополита въ послѣдствіи патріарха, Филарета.

Въ настоящее время монастырь представляетъ собою неправильный четырехугольникъ, въ окружности до 500 сажень. Онъ обнесенъ каменною оградою, высота и ширина которой почти такія же, какъ въ Троицкой лаврѣ. Ограда украшается семью большими башнями: изъ нихъ особеннаго упоминанія заслуживаетъ такъ называемая Германова башня, служившая временнымъ помѣщеніемъ для низложеннаго царя Василія Іоанновича Шуйскаго. Извѣстный справщикъ церковныхъ книгъ, монахъ Аѳонской горы, Максимъ Грекъ, томился здѣсь въ заключеніи 12 лѣтъ.

Изъ монастырскихъ построекъ наиболѣе замѣчательны воздвигнутый въ 1688 г. Богданомъ Силинымъ двухъэтажный, пятиглавый, свѣтлый и величественный соборъ, приводившій въ восторгъ митрополита Филарета: «если бы можно, перенесъ бы я соборъ этотъ въ Москву» — говорилъ онъ, — и представляющая собою превосходнѣйшій и оригинальнѣйшій образецъ древняго зодчества колокольня о 9 ярусахъ, на подобіе осмиграннаго столба, съ уступами и каменными перилами. Часть ея, вышиною до 8 сажень, устроена въ 1495 г. самимъ пр. Иосифомъ. Вышина колокольни съ крестомъ около 35 сажень. Она напоминаетъ собою такъ называемыя падающія башни: къ сѣверо-западной сторонѣ въ ней, съ теченіемъ времени, образовался весьма замѣтный уклонъ (отъ отвѣсной линіи болѣе двухъ аршинъ). По совѣту извѣстнаго архитектора Тона, колокольня эта, обвязана желѣзными обручами.

Въ одной веретѣ отъ монастыря, среди ссновой чаши, находится обнесенный оградою монастырскій скитъ. Мѣсто живописнѣйшее! Не хочется, какъ говорится, отвести глазъ! Въ скиту выстроена красивая церковь и каменный корпусъ для братіи. Постройка скита, какъ намъ передавали, обошлась монастырю въ 35 тысячъ. Между тѣмъ скитъ пустуетъ: изъ монашествующихъ въ немъ никто не живетъ. Служба здѣсь бываетъ однажды въ годъ, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, и совершается очень торжественно. На паперти скитскаго храма находится колодезь, вырытый, по преданію, пр. Иосифомъ, первоначально поселившимся на этомъ самомъ мѣстѣ. Жаль, очень жаль, что скитъ необитаемъ. На этомъ мѣстѣ можно было бы устроить духовное училище, воспитывающіеся въ которомъ дѣти могли бы пользоваться здѣсь въ лѣтнее время такимъ же завиднымъ привольемъ, какъ и ученики лучшаго въ Москов. губерніи по своей вѣншей постановкѣ Звенигородскаго училища, — или же какое-либо благотворительное заведеніе. Я слышалъ, что одинъ изъ архимонаховъ, посѣщавшихъ Иосифовъ монастырь, и высказывался въ этомъ именно смыслѣ.

Изъ предметовъ древности замѣчательны въ монастырѣ кресты съ мощами разныхъ святыхъ; келейная икона Смоленской Б. Матери, принадлежавшая пр. Иосифу; древнее изображение самого основателя монастыря, плащаница, «даніе» удѣльнаго князя Владиміра Андреевича, на одномъ изъ угловъ которой помѣщено изображение ветхозавѣтнаго пророка, перстомъ показывающаго на свое ухо, съ подписью: «Богъ отъ уха (вмѣсто: отъ юга)

прійдетъ», тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго года; служебная риза пр. Иосифа съ набреденникомъ, вышитая золотыми травами, и др. Въ монастырской ризницѣ показываются, между прочимъ, каменный крестъ, какъ говорятъ, самородокъ, большія деревянныя вериги, съ замѣчательнымъ искусствомъ сдѣланныя изъ одного куска дерева какимъ-то монахомъ, модель монастыря — тоже произведеніе монаха, древнія митры-шапки, къ сожалѣнію, лишеныя украшеній, перенесенныхъ на новыя митры, одежда схимника. Нѣкоторые предметы пахотятся за печатью и непоказываются никому.

Главная святыня монастыря — мощи «постниковъ удобренія и отцевъ похвалы» Иосифа, 20 декабря, 1578 года, Московскимъ соборомъ причисленнаго къ лику святыхъ.

Въ 1764 г. Иосифовъ общежительный монастырь отнесенъ къ числу второкласныхъ и теперь управляется архимандритами. По штату положено монашествующихъ 17 человекъ. Монастырь Иосифовъ былъ кафедральнымъ при подчиненіи его переяславскимъ архіереямъ. Богослуженіе въ Иосифовомъ монастырѣ совершается по уставу Студійскому. Пѣніе употребляется столповое *).

Средства на содержаніе монастыря даютъ два обширныхъ (пятэтажное и трехэтажное) монастырскихъ подворья, которыя отдаются подъ торговыя помѣщенія. Земли во владѣніи монастыря значится 210 десятинъ. Въ лѣтнее время монашествующіе ходятъ по окрестнымъ селеніямъ съ иконою пр. Иосифа. Братъ икону, по словамъ описанія монастыря, начали съ 1830 года, послучаю холеры, и теперь берутъ ее жители 28-ми окрестныхъ селеній. Въ лѣтнее же время монастырь посѣщается множествомъ богомольцевъ: въ нѣкоторые праздники стекается по нѣскольку тысячъ. Въ здѣшнемъ краю Иосифовъ монастырь поистинѣ Лавра!

4-го іюня былъ канунъ седьмаго (по народному счету шестаго) воскресенья по Пасхѣ. Въ монастырь собрались тысячи богомольцевъ, почти однихъ крестьянъ, пришедшихъ сюда вмѣстѣ съ совершающимся ежегодно въ этотъ день крестнымъ ходомъ съ иконою святителя Николая изъ Волоколамскаго Воскресенскаго собора въ Иосифовъ монастырь. Моментъ, когда одна народная толпа, пестрѣвшая въ глазахъ самыми яркими, цвѣтными одеждами, имѣя во главѣ своей блиставшее золотыми ризами монастырское духовенство, встрѣтилась съ другою, шедшею отъ Волоколамска, надъ которою, какъ живая, царил величавая рѣзная фигура св. Николая, поддерживаемая въ громадномъ кіотѣ сотнями рукъ, былъ поразителен!

Преосвященный Александръ прибылъ въ монастырь около 7 часовъ вечера. Встрѣченный у воротъ обители братією монастыря и народомъ, съ благоговѣніемъ ожидавшимъ своего архимонаха, владыка прошелъ въ соборъ, гдѣ, съ прибытіемъ его, началось торжественное всенощное богослуженіе. Вечеръ былъ прекрасный. Далеко въ открытыя окна разносилось пѣніе монастырскаго хора. — И невольно вспомнилось мнѣ прекраснѣйшее въ своей глубокой сердечности стихотвореніе Аксакова:

День вечерѣлъ, кося тѣнь

Ложилась низко и широко...

Заутра праздникъ...

*) Черезъ посредство „Церк. Вѣдомостей“ я обращалъ вниманіе общества любителей церковнаго пѣнія на древніе обиходы монастыря. Имѣю возможность сообщить, что въ настоящее время работаетъ надъ ними регентъ общества.

Приди ты, немощный,
 Приди ты, радостный!
 Звонять ко всенощной,
 Къ молитвѣ благостной,—
 И звонъ смиряющей
 Всѣмъ въ душу просится,
 Окрестъ взывающей,
 Въ поляхъ разносится...
 И стройно клирное
 Несется пѣніе,
 И дьяконъ мирное
 Твердитъ глашеніе:---
 О благодарственномъ
 Трудѣ молящихся,
 О градѣ царственномъ,
 О всѣхъ трудящихся;
 О тѣхъ, кому въ удѣлъ
 Страданье задано...
 А въ церкви дымъ висѣлъ
 Густой отъ ладоны,—
 И заходящими
 Лучами сильными,
 И вкось блестящими
 Столбами пыльными
 Отъ солнца—Божій храмъ
 Горитъ и свѣтится...

На другой день владыка совершилъ литургію, во время которой наставникомъ церковно-приходской школы, г. Никольскимъ, сказано было поученіе. Проповѣдникъ сообщилъ слушателямъ исторію праздника (чит. ее въ 21 № Моск. Цер. Вѣд. 1884 г.), торжественность котораго усугублена была на этотъ разъ пріѣздомъ владыки, и разъяснилъ, насколько спасительно для вѣрующихъ молитвенное призываніе св. угодниковъ Божіихъ.

Подъ руководствомъ другаго наставника школы, пѣлъ хоръ монастырскихъ пѣвчихъ, состоящій изъ монаховъ и учениковъ церковно-приходской школы. По окончаніи литургіи и молебна въ церкви, было отслужено преосвященнымъ молебеніе на открытомъ воздухѣ. Монастырь провожалъ въ Волоколамскъ чудотворную икону св. Николая. И несказанно трогательны были проводы великаго Святителя, въ которыхъ принималъ участіе святитель! Такая глубокая вѣра, такое искреннее умиленіе, такія сердечныя слезы видны были въ этой тысячной толпѣ простыхъ русскихъ людей, пришедшихъ на поклоненіе святымъ угодникамъ!...

Душа, душа, которая всецѣло
 Одной завѣтной предалась любви
 И ей одной дышала и болѣла,
 Господь тебя благослови!

6-го іюня владыка отправился изъ Іосифова монастыря въ г. Волоколамскъ. Осмотрѣвши по пути нѣкоторыя сельскія церкви, онъ прибылъ въ городъ около 6 часовъ вечера и немедленно прослѣдовалъ въ соборный храмъ, гдѣ тотчасъ началась всенощная.

Благодаря любезности монастырскаго бібліотекаря, іеромонаха Тихона, я имѣлъ возможность познакомиться съ монастырскою рукописью (№ 664), въ которой содержатся слѣдующія любопытныя данныя о Волоколамскѣ: «Живяху нарицаеми словесе, идѣже нынѣ Новъградъ, и создаша градъ и нарекоша ему ими Новъ-градъ. Пребыша-же некрещени до великаго князя Владимира. Волокъ-же ламскій предѣлъ того града: такожде древ-

ній ближе градъ той. Бѣ-же первѣе на брезѣ Ламы рѣки, и той нарицается старый Волокъ. По преставленіи же великаго князя Владимира, крестившаго всю русскую землю, великій Ярославъ, сынъ его, проязду творя по городамъ русскимъ, приде на старый Волокъ и, прошедъ его два поприща, ставъ шатры на горѣ близъ рѣки, яже впаде въ Ламу, (рѣчка Городня), въ полудни починути. И явися ему во снѣ мужъ старъ и показа ему перстомъ на другой сторонѣ рѣки, глаголя: «На семь мѣстѣ заложи градъ Волокъ и людъ приведи оттулева. И близъ показа гору и глаголя ему: а на сей горѣ постави церковь Воздвиженья Честнаго Креста Христова и сотвори монастырь». (Въ этомъ монастырѣ,—теперь на мѣстѣ монастыря кладбищенская церковь,—здѣсь воспитывался пр. Іосифъ). «А на ней же почиваеши горѣ, сотвори церковь во имя св. пророка Ілія, и тако-же сотвори монастырь. (Теперь Троицкая церковь). Вопросы же его: ты кто еси? онъ же рече: азъ есмь Боговидецъ пророкъ Ілія,— и, сіе рекъ, не видимъ бысть. Возбнувъ же благочестивый великій князь Ярославъ, сотвори вся, елика повелѣ ему св. пророкъ Ілія. И градъ сотвори Волокъ, и оба монастыря на показанныхъ ему горахъ; и *внутрь града соборную церковь Господа нашего Іисуса Христа*. И дасть священникомъ и обоимъ монастыремъ тамгу со всего и помѣрное и явчу съ животины и пятину. И дасть имъ грамоты вѣчныя и печати златыя приложи, *ихъ же мы самовидцы быхомъ и прочтохомъ*. И пребыша до князя Бориса Васильевича, лѣтъ мало ни съ пятьсотъ. И той взять ихъ,—не вѣмъ, съ которою мыслью,— къ себѣ въ казну; а имъ дасть свои грамоты, или паче хотя соблюсти ихъ, но не соблюде, преставльшуся ему. И изгибоша у него въ казнѣ, и погуби память родителей своихъ.

А яко-же великъ Новгородъ никогда-же не бысть взять отъ агарянъ, сиче и предѣлъ его Волокъ, внигда, по Божію поущенію, грѣхъ ради нашихъ, безбожный агарянской царь Батый российскую землю поплѣни и пожже»...

Къ сожалѣнію, этотъ древнѣйшій городъ древностей сохранилъ очень мало, что въ значительной степени зависѣло отъ невѣжественнаго къ нимъ отношенія. Съ особеннымъ интересомъ отнесется знатокъ и любитель старины къ соборному храму во имя Воскресенія Христова, построенному изъ бѣлаго камня княземъ Борисомъ Васильевичемъ Волоцкимъ между 1462 и 1494 годомъ. Въ 1612 году, во время нашествія поляковъ, соборъ былъ полуразрушенъ, такъ что верхъ обрушился и стѣны дали трещины сверху донизу: богослуженіе въ соборѣ прекратилось. Въ 1673 году, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ соборъ возстановить. Перестройка продолжалась 20 лѣтъ, и въ 1693 году, при царѣ Іоаниѣ Алексѣевичѣ, возстановленный соборъ былъ освященъ. Черезъ сто лѣтъ послѣ сего, соборъ былъ украшенъ внутри стѣнною живописью греческаго стиля. Въ настоящее время Воскресенскій соборъ, по справедливому замѣчанію соборной лѣтописи, представляетъ прекрасный памятникъ старинной архитектуры. Слѣдуетъ упомянуть о томъ обстоятельстве, что о сохраненіи этой постройки заботится археологическое общество, не дозволяющее въ соборѣ передѣлокъ.

Къ Воскресенскому собору пристроена въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія новая колокольня, составляющая рѣдкую дисгармонію, какъ выражается соборная лѣтопись, съ архитектурою собора, за что по справедливости осуждаютъ сію постройку всѣ, понимающіе архитектурное искусство. Постройка, дѣйствительно, замѣчательно безвкусная. Несчастіе, случившееся во время кладки верхняго яруса колокольни (обрушились лѣса, причемъ,

говорять, была убитые и многіе переранены), видимо свидѣтельствовало, сказано въ соборной лѣтописи, что и Богу не угодно была сія постройка.

Самое лучшее, конечно, что можно было бы сдѣлать, это—отломать колокольню отъ стараго собора и пристроить ее къ новому, представляющему изъ себя самое ординарное зданіе познѣйшаго времени. Но, вѣроятно, на это не достаетъ у собора средствъ: соборный причтъ приступилъ въ настоящее время къ надстройкѣ колокольни, при чемъ послѣдняя, какъ мнѣ передавали, нѣсколько измѣнить свой непривлекательный видъ; а какой приметъ—не знаю.

Въ Воскресенскомъ соборѣ находится особо чтимая мѣстнымъ населеніемъ святыня—чудотворный образъ святителя Николая, рѣзной изъ дерева. Сохранилось преданіе, что во время моровой язвы одному благочестивому жителю волоколамской Солдатской слободы было открыто во снѣ, что объ избавленіи отъ язвы нужно молиться образу святителя Николая, находящемуся въ Воскресенскомъ соборѣ (при чемъ сдѣлано было описаніе образа). Крестьянинъ немедленно пошелъ въ соборъ. Оказалось, что описанная имъ икона находилась внѣ собора, въ складѣ вещей, выпешшихъ изъ употребленія. Язва обошла домъ, въ который приносима была икона святителя Николая. Всѣ, молившіеся съ вѣрою предъ изображеніемъ Угодника, получали избавленіе отъ смерти. Съ тѣхъ поръ образъ св. Николая извѣстенъ въ Волоколамскѣ, какъ чудотворный.—Слѣдуетъ упомянуть еще объ иконѣ Божіей Матери Страстной, также чтимой въ городѣ, хотя и не въ такой степени, какъ икона св. Николая. Икона эта принадлежала до 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія уѣздному казначейству.

Между принадлежностями утвари церковной замѣчательны по происхожденію, древности и искусству, слѣдующіе предметы: 1) плащаница, шитая золотомъ, серебромъ и шелками, по шелковой матеріи, даръ князя Бориса Васильевича, 1492 года; 2) три пелены, шитыя также по шелковой матеріи княгиней Анной, супругой князя Волоколамскаго, Феодора Борисовича, въ лѣто 7019: изъ нихъ на одной вышитъ образъ Спасителя съ апостолами, на другой образъ похвалы Богородицы, на третьей, полный размѣръ которой 2 арш. въ длину и 2¹/₄ въ ширину, образъ Рождества Пресвятыя Богородицы. По крайямъ послѣдней пелены, въ видѣ коймы, окружаютъ главное изображеніе 16 малыхъ, представляющихъ разныя обстоятельства изъ жизни Богоматери и праведныхъ Іоакима и Анны. Въ промежуткѣ между главнымъ изображеніемъ и коймой идетъ по всей пеленѣ отъ времени полуистлѣвшая надпись: «въ лѣто 7019, (отъ Р. Х. 1511), мѣсяца октября 24-го дня, свершена пелена сія въ церковь тридневнаго Воскресенія Христова Похвалъ Пр. Богородицы въ богоспасаемомъ градѣ Волоцѣ, при державѣ царства великаго князя Василія Іоанновича всея Руссіи, при священномъ митрополитѣ Симеонѣ, повелѣніемъ господара нашего благовѣрнаго и христіюлюбиваго князя Феодора Борисовича и благовѣрной его княгини Анны шитіе—внука великаго князя Василія Васильевича, правнука великаго князя Василія Дмитріевича, брата Ивана, Божію милостію господара всея Руссіи великаго князя,—на день св. мученика Арсѣи».

Изъ иконъ по древности и искусству живописи замѣчательна икона Похвалы Пресвятыя Богородицы. Профессоръ Буслаевъ и иконописецъ Рогожинъ относятъ написаніе этой иконы къ концу 16-го столѣтія.

Какихъ-либо замѣчательныхъ рукописей при соборѣ не имѣ-

ется*). Соборная лѣтопись, вслѣдствіе этого, даетъ скудныя свѣдѣнія. Мнѣ передавали, что много интересныхъ древнихъ документовъ, относящихся къ исторіи соборнаго храма и г. Волоколамска, было собрано покойнымъ протоіереемъ соборнымъ Софійскимъ, съ любовью занимавшимся изученіемъ родной старины. Документами этими, которые,—питаю надежду на то,—увидать свѣтъ Божій, располагаютъ теперь наслѣдники о. протоіерея.

Въ концѣ соборной лѣтописи, (которую съ охотною готовностью одолжилъ мнѣ для просмотра священникъ собора), говорится о посѣщеніяхъ Волоколамска епархіальными преосвященными и другими высокопоставленными лицами. Изъ высокопреосвященныхъ митрополитовъ были въ Волоколамскѣ: Филаретъ, Иннокентій и Іоанникій. Изъ викарныхъ архіереевъ преосвященные: Іосифъ, Леонидъ, Алексій, Мисаилъ.—Въ 1822-мъ году, былъ въ Волоколамскомъ соборѣ канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ. Своими разказами о плащаницѣ и пеленахъ соборныхъ онъ очень заинтересовалъ Афанасія, епископа Дмитревскаго, который и требовалъ эти рѣдкости въ Москву для разсмотрѣнія. Сенаторъ д. т. совѣтникъ А. М. Безобразовъ, благовѣвшій предъ Иконою св. Николая, былъ частымъ посѣтителемъ собора и щедрымъ жертвователемъ на его нужды. Безобразовъ разказывалъ, что въ дѣтствѣ у него была глазная болѣзнь, угрожавшая ему слѣпотой на всю жизнь. Помощь врачей не имѣла успѣха. Тогда мать Безобразова, по совѣту родныхъ; привела его въ соборъ, гдѣ отслуженъ былъ молебенъ св. Николаю. Глаза больнаго были помазаны елеемъ отъ лампады передъ иконою. На другой день послѣ сего глаза больнаго, разказываетъ лѣтопись, стали видѣть, а вскорѣ болѣзнь и совѣтъ прошла. До послѣднихъ дней своей жизни съ глубокою благодарностью къ святителю воспоминалъ чудесное свое исцѣленіе покойный Александръ Михайловичъ.

Въ день своего прибытія въ Волоколамскъ преосвященный Александръ слушалъ всенощное бдѣніе, во время котораго выходилъ на литію и величаніе, а на другой день совершилъ божественную литургію. Въ концѣ литургіи владыка обратился къ собравшемуся во множествѣ народу съ живымъ словомъ, въ которомъ говорилъ о мирѣ и любви, какъ необходимомъ условіи истинно-христіанской жизни, и выяснилъ, въ какихъ отношеніяхъ должны быть пасомые къ пастырямъ. Замѣчательно, что проповѣдь о мирѣ и любви христіанской жители Волоколамска слышатъ уже второй разъ изъ устъ архипастырскихъ. Въ соборной лѣтописи записано, что въ 1868 году незабвеннымъ митрополитомъ Иннокентіемъ въ волоколамскомъ соборномъ храмѣ было сказано краткое поученіе на слова апостола: «благодать вамъ и миръ да умножатся».

Послѣ литургіи, преосвященный осматривалъ зданія духовнаго училища, при чемъ преподавалъ благословеніе всѣмъ дѣтямъ, въ немъ воспитывающимся, а затѣмъ отправился, въ сопровожденіи мѣстнаго благочиннаго, на осмотръ приходскихъ церквей: Рождественской, (основ. 1776), пѣвческой хоръ которой заслужилъ одобреніе владыки,—Власіевской, бывшей ранѣе монастыремъ, гдѣ почиваетъ тѣло матери пр. Іосифа Марины,—и Богородицерождественской, что на Возмищѣ: (на мѣстѣ этой церкви во время пр. Іосифа былъ монастырь; здѣсь нѣкоторое время жилъ преподобный). Послѣ обзора церквей, преосвящен-

*) Въ подвальномъ этажѣ собора находится масса дѣлъ существовавшего здѣсь прежде духов. правленія за прошлое и текущее столѣтія. Есть въ дѣлахъ въ высшей степени любопытныя для характеристики бита нашего духовенства „преданья старины глубокой“.

ный выѣхалъ изъ города въ Новый Иерусалимъ, напутствуемый благожеланіями лицъ, собравшихся къ отъѣзду владыки.

II. Соколовъ.

ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДѢ ВОЛОКОЛАМСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА ВЪ ІОСИФОВЪ МОНАСТЫРЬ? *)

I.

Въ 21 № «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» помѣщено было заявленіе г. Петра Соколова объ удобствѣ и сравнительной выгодѣ перемѣщенія Волоколамскаго духовнаго училища въ Іосифовъ монастырь вмѣсто предполагаемаго ремонта училищныхъ зданій, на что окружнымъ съѣздомъ духовенства уже ассигнована сумма, представленная по смѣтѣ правленіемъ училища и превышающая 10 тысячъ *). На эту смѣтную сумму, определенную съѣздомъ духовенства, по мнѣнію г. Соколова, можно построить при монастырѣ особое зданіе, вполне удовлетворяющее школьнымъ требованіямъ. Такъ ли? Можно ли въ самомъ дѣлѣ на 10 съ небольшимъ тысячъ, на что по мнѣнію окружного съѣзда духовенства строительная коммиссія въ состояніи будетъ только произвести необходимый ремонтъ уже готовыхъ училищныхъ зданій, съ переводомъ училища въ монастырь выстроить и зданіе, вполне удовлетворяющее требованіямъ школьной гигиены, и, само собою разумѣется, въ зданіяхъ, уступленныхъ для училища монастыремъ, произвести необходимыя передѣлки, ремонтъ, чего несомнѣнно потребуютъ они, какъ предназначавшіяся для другого. Ужъ если и можно сдѣлать сравнительно удовлетворительное для школы на 10 тысячъ, то это можно сдѣлать въ Волоколамскѣ, ремонтируя готовые училищныя зданія. Строительная коммиссія, надѣясь, найдетъ возможнымъ соединить разобщенныя зданія, чтобы дѣйствительно можно было поддержать желательную въ училищѣ чистоту: изъ ассигнованной суммы можно выдѣлать по крайней мѣрѣ на крытый корридоръ, который бы соединялъ училищныя зданія. Мѣсто, занимаемое Іосифовымъ монастыремъ, имѣетъ за собою всѣ уважительныя причины, чтобы сюда не переводилось духовное училище: оно и низменно, и сыро, и подвержено всевозможнымъ атмосфернымъ невздамъ. Около монастыря находятся два огромныхъ пруда, которые по вечерамъ для окрестной мѣстности даютъ влагу, въ нежелательномъ для здоровья количествѣ. Мало того,

*) Редакцію получены отъ двухъ лицъ Николая Былова и С. д. п. л., протесты противъ перенесенія Волоколамскаго училища въ Іосифовъ монастырь. Помѣщаемъ существенное изъ нихъ въ извлеченіи.

*) О томъ же предметѣ въ 25 № Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей говоритъ и о. Малининъ, священникъ Вознесенской, въ Теряевой слободѣ, церкви. Повторяя доводы г. Соколова, о. Малининъ указываетъ съ своей стороны еще на то, что будто бы ученикамъ училища въ Волоколамскѣ негдѣ купаться. Для этого ихъ инспекція водила на рѣку Ламу, протекающую отъ города версты на двѣ. О. Малининъ должно быть или вовсе не бывалъ въ Волоколамскѣ, или если же бывалъ, то какимъ то чудомъ не замѣчалъ рѣчки Городни, протекающей подъ самымъ училищемъ и дающей возможность ученикамъ всегда пользоваться удобнымъ купаньемъ. Страннымъ намъ кажется и то, какимъ образомъ Теряева слобода по торговлѣ и доброкачественности продуктовъ можетъ соперничать съ г. Волоколамскомъ. Вѣдь для училища нужны не только одни дрова, мясо и хлѣбъ! Советуемъ также о. Малинину взглянуть на карту Московской губерніи, чтобы судить о центральности мѣста училища для своего округа. Напомнимъ ему здѣсь, что Теряева слобода, уже Клинскаго уѣзда, такъ что будь Волоколамское училище перемѣщено въ Іосифовъ монастырь, священноцерковнослужителямъ всего Волоколамскаго уѣзда, чтобы помѣстить своихъ дѣтей въ духовное училище, нужно будетъ ѣхать въ Клинскій уѣздъ, по крайней мѣрѣ останавливаться въ немъ во время прѣздовъ за дѣтьми.

здѣсь даже бываютъ какія то особыя бури, необычныя для другихъ мѣстъ. Изъ историческаго описанія монастыря, составленнаго іеромонахомъ онаго монастыря о. Нектаріемъ и известнаго г. Соколову, видно, что въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ эту мѣстность посѣщали сильнѣйшія бури, производившія громадныя крушенія въ монастырѣ и въ прилежавшемъ къ нему лѣсу. Іосифовъ монастырь, пишетъ о. Нектарій, по своему низменному положенію неоднократно подвергался разрушительнымъ воздушнымъ явленіямъ. Передъ самымъ основаніемъ монастыря буря расчистила для него мѣсто въ непроходимомъ лѣсу. Изъ дѣлъ монастыря съ половины XVIII ст. видно, что при архимандритѣ Воионатіи снесена была бурей тесовая кровля съ шатра на одной башнѣ въ 1774 году; въ 1779 году при архимандритѣ Нектаріи была снесена часть тесовой кровли съ ограды; буря въ 1880 году разразилась надъ рошею, наломала и вырвала съ корнями тысячи деревьевъ; въ 1881 году внезапнымъ вихремъ сорвало желѣзную крышу съ шатра на одной изъ башенъ; въ 1883 году бурей наломало болѣе тысячи деревьевъ; въ 1885 году ею же наломало около тысячи деревьевъ. Да сохранить Господь въ будущемъ, заключаетъ о. Нектарій, святую обитель, молитвами преподобнаго Іосифа, отъ подобныхъ воздушныхъ явленій (25 стр.). Г. Соколова возмущаетъ также сосѣдство съ училищемъ острога и отсутствіе сада. Но острогъ, если и доставляетъ кому неудобство благодаря своему близкому сосѣдству, то никакъ только не ученикамъ: зданія, гдѣ помѣщаются воспитанники, отдѣлены отъ острога домомъ, гдѣ живетъ училищное начальство, и далѣе — сараями, такъ что послѣдніе не имѣютъ возможности быть свидѣтелями жизни каторжниковъ, слушать, по словамъ г. Соколова, назидательныя бесѣды ихъ и ихъ далеко—разносящіяся пѣсни». Неправда и то что при Волоколамскомъ училищѣ совсѣмъ нѣтъ сада. Предъ зданіями училища смотрителемъ А. Н. Добролюбовымъ разбитъ небольшой садикъ, въ которомъ обыкновенно гуляютъ воспитанники.

Въ пользу перевода г. Соколовъ приводитъ также слѣдующій доводъ: «при монастырѣ существуетъ двухклассная церковно-приходская школа, въ которой обучается до 70 мальчиковъ крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что будь открыто духовное училище при монастырѣ,—многіе изъ воспитанниковъ этой школы съ великою охотою продолжали бы свое образованіе въ духовномъ училищѣ». — Нужно положительно удивляться, почему г. Соколовъ въ данномъ случаѣ вспоминаетъ только объ Іосифовской церковно-приходской школѣ и забываетъ школы городскія, откуда многіе тоже съ охотою переходятъ въ духовное училище? Если наплывъ изъ другихъ сословій въ духовныя заведенія дѣйствительно желателенъ и даже, по словамъ г. Соколова, можетъ быть поводомъ перевода училища въ другое мѣсто, гдѣ можно ожидать большаго числа инсословныхъ воспитанниковъ, то Волоколамское училище въ этомъ случаѣ имѣетъ за собою всѣ права, чтобы остаться на прежнемъ мѣстѣ и не быть переведеннымъ въ монастырь. Въ городѣ не только есть церковно-приходская школа (при соборѣ) но и другія училища, изъ которыхъ ученики дѣйствительно переходили и, сейчасъ переходятъ въ духовное училище. Многіе же граждане и прямо отдавали своихъ дѣтей сюда. Во всякомъ случаѣ большаго числа можно ожидать инсословныхъ тогда, когда училище находится въ городѣ, а не въ монастырѣ, отдаленномъ отъ города почти на 20 верстѣ.

Волоколамскъ для своего округа является самымъ центральнымъ мѣстомъ, и духовенству, поэтому, помѣщающему своихъ дѣтей въ училище, не придется дѣлать большихъ переѣздовъ.

Тогда какъ, если бы училище было при монастырѣ, большинству пришлось бы дѣлать лишнихъ почти 20 верстѣ. Разстояніе до училища вслѣдствіе этого для нѣкоторыхъ селъ оказалось бы черезъ-чуръ большимъ. Отъ села Середы, отстоящаго отъ города на 40 сличнимъ верстѣ, причту пришлось бы дѣлать 60 верстѣ. А такихъ селъ было бы очень много. Если же, кромѣ этого, привять во вниманіе ту дорогу, которая существуетъ между Волоколамскомъ и монастыремъ (мѣстность очень гористая и почва глинистая),—то эти лишнихъ 20 верстѣ были бы положительно тяжелымъ бременемъ для родителей, особенно въ распутицу. Переводъ училища въ монастырь имѣетъ и другія существенныя неудобства: Теряевская слобода, отстоящая отъ монастыря болѣе чѣмъ на версту и отъ скита, куда желаетъ помѣститься г. Соколовъ училище, версты на двѣ, не можетъ составлять всѣхъ необходимыхъ доброкачественныхъ продуктовъ для училища. А вѣдь продукты нужны будутъ не только для учениковъ, но и для учителей. Чтобы удовлетворять нуждамъ и тѣхъ и другихъ, училищу нужно будетъ имѣть своихъ лошадей и не одну только ту, которая сейчасъ существуетъ при училищѣ, чтобы возить воду. Будь переведено училище въ монастырь, оно также лишится возможности имѣть скорую врачебную помощь. Въ Теряевой слободѣ, правда, есть земскій врачъ, но во первыхъ, Теряева слобода находится сравнительно далеко отъ училища, а во вторыхъ, какъ земскій врачъ, положительно заваленный своею работою, онъ и не всегда и не во всякое время можетъ придти на помощь училищу, если бы даже и хотѣлъ это сдѣлать. Въ этомъ отношеніи городъ, въ которомъ находятся нѣсколько врачей, несомнѣнно имѣетъ за собою всѣ преимущества.

II.

Ваше высокопреподобіе многоуважаемый отецъ протоіерей. Не сочтете ли умѣстнымъ помѣстить въ вашихъ Церк. Вѣдом мое замѣчаніе касательно желанія объявленныхъ въ вашей газетѣ 2-хъ лицъ о перемѣщеніи нашего духовнаго училища на самую границу нашего уѣзда именно въ Іосифовъ монастырь. Г. Соколовъ описываетъ неудобство въ осеннее и зимнее время въ хожденіи учениковъ ко всенощной къ приписной къ собору церкви, при коей открыты въ зимнее время всенощныя, но это допускается только при благопріятной погодѣ и не при многолюдномъ собраніи молящихся, а то всегда служатся всенощныя въ нижнемъ соборѣ, который весь годъ бываетъ свободенъ, исключая престольныхъ праздниковъ. Что же касается дѣтскихъ болѣзней въ особенности эпидемическихъ, то благодаря Бога бывали случаи, но только единичные, потому что близъ находится больница, гдѣ она отдѣльно и помѣщаются; касательно же купанья и гулянья учениковъ, подъ самымъ училищемъ только что стоитъ спуститься съ вала, тутъ и протекаетъ наша рѣчка Городня, гдѣ дѣти какъ прежде такъ и теперь могутъ всегда купаться, только она не глубока не болѣе 2-хъ аршинъ, есть ли прудить можетъ быть и глубокая. Какой же резонъ за 3 версты водить дѣтей на Ламу, гдѣ и опасно, потому что она крутобережна. Есть ли бы при началѣ постройки училища обсадить бы разными деревьями ту мѣстность, гдѣ гимнастика и гдѣ играютъ ученики, такое-бы было гулянье ученикамъ что любо, касательно же упоминаемаго недостатка въ водѣ при училищѣ, которую возятъ на лошади это не вслѣдствіе недостатка, теперь выкопанъ и колодезь, а потому что возимая вода съ ключей, которые находятся тутъ же въ городѣ, которою пользуются и всѣ граждане для чаю и питья, потому что она и мягка и пріятна для вкуса. Къ сожалѣнію

можно упомянуть въ началѣ вотъ что упущено изъ виду; къ восточной стороны училища на краю самаго вала съ древнихъ временъ былъ и теперь существуетъ прудокъ, на которомъ мѣстѣ по преданію находилась церковь св. Петра. Изъ него прежде постоянно текла подъ валъ вода и видны были какія то свай. Вода была прозрачная, такъ что видны были деньги бросаемыя богомольцами. Въ преполовеніе, во время крестнаго хода кругомъ вала, какъ прежде, такъ и теперь дальніе богомольцы себя и дѣтей умываютъ этой водой, что по отзыву ихъ составляетъ причину ихъ посѣщенія кр. хода, чтобы получить исцѣленіе отъ дѣтскихъ болѣзней, что не рѣдко было и теперь бываетъ. Въ настоящее же время хотя въ немъ воды и много, но она изъ него не вытекаетъ, если бы разчистить и углубить и опять сдѣлать проточнымъ и чистымъ, то не только бы можно пользоваться ею для пици и питія, но и всегда устроить здѣсь при крестныхъ ходахъ особенно въ зимнее время и іорданское водоосвященіе.

АБИССИНСКАЯ ДЕПУГАЦІЯ.

Въ Петербургѣ, какъ извѣстно, гоститъ абиссинская миссія, прибывшая отъ негуса для присутствованія на торжествѣ крещенія Руси. Г. Молчановъ, дасть отчетъ о посѣщеніи ихъ на страницахъ «Новаго Времени».

Изъ описанія г. Молчанова мы опускаемъ исторію отношеній Абиссиніи съ Россіей и мотивы симпатій чернаго царя къ Бѣлой Державѣ. Это болѣе или менѣе общезвѣстно. Очень понятно также, что для абиссинцевъ великое торжество юбилея девятисотлѣтняго крещенія Руси не могло пройти незамѣтнымъ, такъ какъ этотъ праздникъ чествуетъ событіе, составляющее главное звено для духовнаго братства Абиссиніи съ нашимъ отечествомъ.

Для того, чтобы принять участіе въ торжествѣ и сдѣлать повою попытку къ сближенію съ Россіей, негусъ избралъ двухъ монаховъ въ качествѣ пословъ. Онъ остановился на монахахъ потому, что монахи въ Абиссиніи самый образованный и потому самый почитаемый классъ народа. Страна креста и меча еще мало знакома съ перомъ, и нѣтъ у этихъ пословъ обычныхъ кредитивныхъ грамотъ. Абиссинія еще не цивилизованная африканская держава и не знаетъ она дипломатическаго этикета торжественныхъ вѣздовъ; она сама встрѣчаетъ всѣхъ своихъ гостей на границѣ и тотчасъ начинаетъ ихъ вести на свой счетъ, охранять на свой страхъ, поить и кормить, не мечтая о платѣ. Да, наконецъ, нѣтъ въ Абиссиніи и денегъ, кромѣ австрійскихъ крестовиковъ и золота въ кускахъ.

Избралъ негусъ ученаго богослова, іеромонаха отца Григорія, 18 лѣтъ служившаго настоятелемъ абиссинской паствы при Гробѣ Господнемъ, и лингвиста отца Михаила, бывшаго въ Іерузалимѣ 45 лѣтъ, знающаго русскій языкъ. Снабдилъ ихъ собственноручнымъ письмомъ къ Русскому Самодержцу и наказалъ: «идите къ православному братскому народу: тамъ васъ напоятъ и накормятъ; посмотрите своими собственными очами на золотой крестъ—мой прежній подарокъ; коли не любъ онъ Россіи—его, какъ чудотворную святыню, привезите назадъ... Не забудьте приказа, а коли въ чемъ, хотя бы маломъ, нарушите его—голова упадетъ съ вашихъ плечъ, а имена ваши покроются позоромъ на вѣки вѣковъ»...

Много хлопотъ, волокитъ, скуки и нужды претерпѣли послы

Абиссинці, прежде чѣмъ—безпаспортные—добрались они до Петербурга, дрожа отъ невиданной ими вѣды по желѣзнымъ дорогамъ, болѣе отъ непривычной пищи, простужаясь отъ негостеприимнаго для африканцевъ климата. Добротою е. в. митрополита Исидора ихъ пріютили въ Невской лаврѣ; почтенный фельдшеръ лавры даетъ имъ сердечный уходъ...

Г. Молчановъ посѣтилъ ихъ въ лаврѣ. Каждое богослуженіе они стоятъ въ алтарѣ, внимательно слѣдя за русской молитвой, изучая ее, ибо впереди у нихъ есть еще одно порученіе негуса—соборная панихида по заказу абиссинскаго монарха надъ могилой покойнаго Царя-Освободителя.

Въ первый разъ въ жизни г. Молчанову пришлось говорить съ людьми о дѣлахъ, не открывая своего званія и не чувствуя въ томъ ни малѣйшей потребности. «Русскій» — вотъ все, что нужно было знать посламъ, чтобъ съ сердечнымъ добродушіемъ пригласить въ келлію, усадить на диванъ, джогшача чаемъ и съ полной искренностью непорочнаго, примитивнаго народа рассказать все, что интересовало г. Молчанова.

Отецъ Григорій глава миссіи — высокій, строгій и красивый мужчина лѣтъ 45; онъ истый горецъ по граціозности движеній и деликатности манеръ; скромный, немногорѣчивый, задумчивый, постоянно съ опущенной головой и съ глазами, устремленными на четки, онъ пріятливо вскидываетъ взглядомъ на бесѣдующаго съ нимъ при каждомъ вопросѣ и съ доброй улыбкой даетъ немедленно категорическій отвѣтъ. Къ сожалѣнію, онъ очень худъ и на немъ недобрый климатъ Петербурга, вмѣстѣ съ непривычной, монастырско-постной пищей оказали наиболѣе вредное вліяніе. Отецъ Михаилъ—человѣкъ другого типа; ему уже 77 лѣтъ, онъ тоже хвораетъ съ утра до утра — каждый день, но подвиженъ онъ, какъ вьюнъ, веселъ и разговорчивъ, какъ настоящее дитя природы. Онъ порядочно говоритъ по-русски и служитъ переводчикомъ для бесѣды съ отцомъ Григоріемъ.

У обоихъ цвѣтъ лица, который можно опредѣлить выраженіемъ—«очень смуглый», но вовсе не черный. Волосы природой сплетены въ мелкія колечки; руки и ноги маленькія; ростъ выше средняго; сложеніе пропорціональное; одежда... конечно, не абиссинская. Таковая, какъ подбитая вѣтромъ—не годится для нашихъ сѣверныхъ вѣтровъ. Къ счастью, въ Лаврѣ нашлись добрые люди и подарили посламъ по небогатой расѣ и по дешевой шапочкѣ...

— Иностранцы пишутъ въ своихъ книгахъ, что вы монофизиты,—сказалъ корреспондентъ гостямъ.—Правда ли это?

— Врутъ, врутъ!—закричалъ съ паѳосомъ отецъ Михаилъ; вскакивая съ кресла, онъ тотчасъ сложилъ нашъ православный знакъ пальцами и, обращаясь къ иконамъ, сталъ громко повторять по-русски и по-абиссински: «Во имя Отца, Сына и Святаго Духа, Троица единосущная и нераздѣльная» etc.

— Вотъ какъ молимся мы! — заключилъ онъ, при живомъ одобреніи своего сотоварища. — Европейцы царочно лгутъ на насъ, чтобъ отдалить насъ отъ Россіи, а мы хотимъ учиться у Россіи, нашъ негусъ хочетъ прислать въ Россію сто сыновей нашихъ лучшихъ фамилій, для образованія ихъ въ Россіи по части богословія и военнаго искусства; нашъ народъ хочетъ, чтобъ Россія прислала въ Абиссинію русскаго просвѣтителя-архіерея, потому что между нами нѣтъ достаточно ученыхъ пастырей...

— Дай Богъ вамъ успѣха!—отвѣтилъ г. Молчановъ.

— Нашъ негусъ и нашъ народъ, — продолжали африканскіе послы, — дарить Россіи прекрасный портъ, гдѣ вы можете устроить для своихъ судовъ, идущихъ черезъ Красное море, складъ угля... Все вамъ дадимъ, а сами мы ничего отъ васъ не просимъ, кромѣ добраго чувства и просвѣщенія...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ МАРФИНСКАГО, ПРИ БОГОЯВЛЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, ДѢТСКАГО ПРИЮТА.

Желающіе поступить въ Марфинскій, при Богоявленскомъ Монастырѣ, дѣтскій пріютъ могутъ подавать прошенія на имя преосвященнѣйшаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, съ приложеніемъ метрической выписки о просителѣ, медицинскаго свидѣтельства объ оспопрививаніи и свидѣтельства отъ мѣстнаго священника о бѣдности родителей мальчковъ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ПЕРЕРВИНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Правленіе Перервинскаго духовнаго училища слѣдъ извѣщаетъ, что пріемныя испытанія дѣтей въ пріготовительный и другіе классы училища будутъ производиться 22, 23 и 24 августа сего 1888 года.

ОТЪ СОВѢТА МАРИНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

Нѣкоторые изъ желающихъ опредѣлить своихъ дочерей, или родственницъ, въ Маринское Епархіальное женское училище, подають прошенія безъ всякихъ документовъ. Совѣтъ предупреждаетъ, что такія, объ которыхъ не будутъ представлены нужные документы ко времени пріемныхъ экзаменовъ (съ 18 го августа), не будутъ допущены въ вступительнымъ испытаніямъ.

НОВАЯ КНИГА:

Сборникъ общепонятныхъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни, для чтенія за богослуженіемъ и въ богослуженія числомъ 84.

Составилъ Священникъ Петръ Тумовъ. Цѣна 1 р. съ пер. Продается, въ Москвѣ у Глазунова, Карбасникова, Ферапонтова, Мамонтова, на Петровкѣ въ складѣ Общ. Люб. д. просвѣщенія, и у автора Никола-Голутвинскаго Священника, въ Петербургѣ у Тузова. Тамъ же продаются и другія изданія того же автора.

1) Для чтенія въ храмѣ, въ семьѣ и школѣ. Уроки изъ жизни святыхъ. 43 поученія ц. 60 к.

2) Девять бесѣдъ опокаянія, 15 к.

3) Пять бесѣдъ о явленіяхъ Воскресенія Спасителя, 10 к.

4) Въ богослуженія бесѣды о страд. и смерти Спасителя, ц. 25 к.

5) Объясненіе символа вѣры, Заповѣдей литургіи. 3-й годъ ученія. Для начальныхъ училищъ, ц. 20 к.

При семь № прилагается № 24 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженнѣ, Савеловскій пер.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.